

Областное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Томский государственный педагогический колледж»
(ОГБОУ «ТГПК»)

Проект

по теме:

«Эволюция Прекрасной Дамы в творчестве А. Блока»

Выполнили: студенты 344 группы

Руководитель: преподаватель Купцевич Н.А.

Содержание проекта

	Стр.
Проект по теме «Эволюция Прекрасной Дамы в творчестве А. Блока»	3
I. Информ-досье на личную жизнь А. Блока	6
1. Биография Александра Блока	7
2. Гамаюн – птица вещая	13
3. Александр Блок и Ксения Садовская	15
4. А. Блок и Л. Менделеева: история любви	19
5. Наталья Волохова – Снежная Дева А. Блока	21
6. Любовь Дельмас – Кармен Блока	26
II. Облик Прекрасной Дамы в поэзии А. Блока	31
1. Облик Прекрасной Дамы в лирике А. Блока	32
2. Анализ стихотворения А. Блока «Предчувствую тебя...»	34
3. Анализ стихотворения «Вхожу я в темные храмы...»	35
4. Идея о «Мировой душе» в философии и лирике В.С. Соловьева	37
III. Эволюция образа Прекрасной Дамы в Незнакомку	39
1. Эволюция образа Прекрасной Дамы в Незнакомку	40
2. Анализ стихотворения «Незнакомка» А. Блока	42
3. Иллюстрации И.С. Глазунова к лирике А. Блока	43
IV. Образ возлюбленной, невесты, жены – образ России в творчестве А. Блока	47
1. Анализ стихотворения А. Блока «Русь»	48
2. Анализ стихотворения А. Блока «Россия»	50
3. Анализ стихотворения А. Блока «Скифы»	52
4. Трансформация Прекрасной Дамы-Незнакомки в образ России	55
V. Колористика в поэзии А. Блока	58

**Проект
по теме «Эволюция Прекрасной Дамы в творчестве А. Блока»**

Учебная цель проекта: совершенствовать аналитические и интерпретационные умения студентов в процессе «контекстного» изучения лирики А.А.Блока; формирование умений: анализировать литературно-критический материал; обобщать, выделять главное; синтезировать; устанавливать причинно-следственные связи, аналогии; пользоваться исследовательскими умениями.

Задача проекта:

1. Доказать, что стихи Блока о Прекрасной Даме - особое личное переживание поэта.
2. Рассмотреть образ Прекрасной Дамы как ключевой символ творчества А.А. Блока.
3. Раскрыть основные символы-синонимы Прекрасной Дамы и другую символику данного цикла.
4. Выявить, как и по какой причине образ Прекрасной Дамы трансформируется на разных этапах творчества поэта.
5. Проследить, как меняется цветовая символика блоковской поэзии в циклах «Стихи о Прекрасной Даме», «Незнакомка», «Россия».
6. Составить эйдос-конспект «Эволюция образа Прекрасной Дамы»

СРОКИ реализации проекта: 2.02.2015 по 12.03.2015

Этап I. 02.02.2015

Презентация проекта. Обсуждение формулировка проблемного вопроса (мозговой штурм). Формирование группы, планирование деятельности каждого участника группы.

Этап II. 02.02.2015-01.03.2015

Самостоятельная исследовательская работа. Сбор и изучение информации: подбор и чтение стихотворений А. Блока по предложенной проблеме, их анализ и интерпретация, поиск информации в Интернет, и других источниках. Анализ имеющейся информации. Консультирование и наблюдение за деятельностью участников проектной группы. Подготовка отчета о работе и оформление результатов работы в виде сообщений, презентаций, эйдос-конспектов и т.п.

Этап III. 02.03.2015

Предварительная оценка продукта деятельности.

Этап IV. 12.03.2015

Презентация проекта. Анализ результатов выполнения проекта. Рефлексия.

Материал для проекта:

1. Биография А. Блока
2. Стихотворения, относящиеся к разным периодам творчества Блока, выстроенные в сюжетной последовательности;

Литературно-критический материал:

1. Абрамов А.С. Блока А.А. Жизнь и творчество. М., Просвещение, 1976 г. .
2. Алексеева Л.Ф. Пророчество о XX веке в поэзии Александра Блока // Литература в школе. 2006. - № 6. - С.7-14.
3. Лавров А.В. Этюды о Блоке. СПб: Изд-во Ивана Лимбаха, 2000. - 320с.
4. Орлов В.Н. Гамаюн. Л.: Сов. писатель, 1978. - 709 с.
5. Просвирина И.Ю. Блок А.А. ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 1998
6. Энциклопедический словарь символов / Авт.-сост. Н.А.Истомина М.: АСТ*Астрель, 2003.

Интернет-ресурсы:

[http://www.stihi-rus.ru/1/Blok/;](http://www.stihi-rus.ru/1/Blok/)

<http://sitephilologist.jimdo.com/видео-к-урокам-литературы/блок-а/>

Темы и задания для исследования:

1. Информ-досье на личную жизнь А.Блока
2. Облик Прекрасной Дамы в ранней поэзии А. Блока
3. От Прекрасной Дамы к Незнакомке
4. Образ возлюбленной, невесты, жены в творчестве А. Блока
5. Представление эйдос-конспекта «Триада Александра Блока»

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ НАД ПРОЕКТОМ

Учебный проект – это самостоятельное исследование студентов по теме учебной программы.

Работа должна носить логически завершенный характер и демонстрировать способность студентов пользоваться информационно-коммуникативными технологиями, ясно излагать свои мысли, аргументировать их.

При подготовке данного проекта, помимо указанных выше источников, рекомендуется использовать материалы ресурса Moodle (Дистанционный курс «Литература» - <http://pedcollege.tomsk.ru/moodle/course/view.php?id=89>)

При подготовке наглядности (схемы, таблицы, эйдос-конспект, иллюстрации и т.п.) рекомендуется использовать возможности Microsoft Office Power Point, Windows Movie Maker, а также SMART Notebook.

Оформление проекта.

1) Титульный лист

Содержит следующие атрибуты: название работы – в центре, посередине, название населённого пункта – сверху, посередине, сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, полное название образовательного учреждения, группа) и руководителях (фамилия, имя, отчество, должность, место работы) – снизу, посередине.

2) Требования к тексту

Весь текст выполняется на стандартных страницах белой бумаги формата А 4. Текст печатается черным шрифтом (размер шрифта – 12 кегель) через полтора интервала между строками на одной стороне листа. Параметры страницы устанавливаются по следующей формуле: 1см#1см#1см#1см.

Объём текста статьи не должен превышать 10 стандартных страниц. Для иллюстраций и приложений может быть отведено дополнительно не более 10 стандартных страниц.

В тексте статьи обязательны ссылки на изученные теоретические материалы и имеющиеся в работе приложения.

Страницы в работе подлежат обязательной нумерации. Нумерация страниц производится в правом нижнем углу.

Все материалы исследовательской работы и презентация представляются как на бумажных носителях, так и в электронном виде. Данная информация должна находиться на файле, подписанным именем автора.

Защита проекта

Работа над учебным проектом завершается презентацией проекта, которая может быть выполнена в следующей форме: слайдовая презентация, видеофильмы. Возможны и другие формы презентации.

Продолжительность доклада не более 10 минут.

Доклад должен сопровождаться демонстрацией материалов, иллюстрирующих выполненную работу.

Критерии оценки проекта.

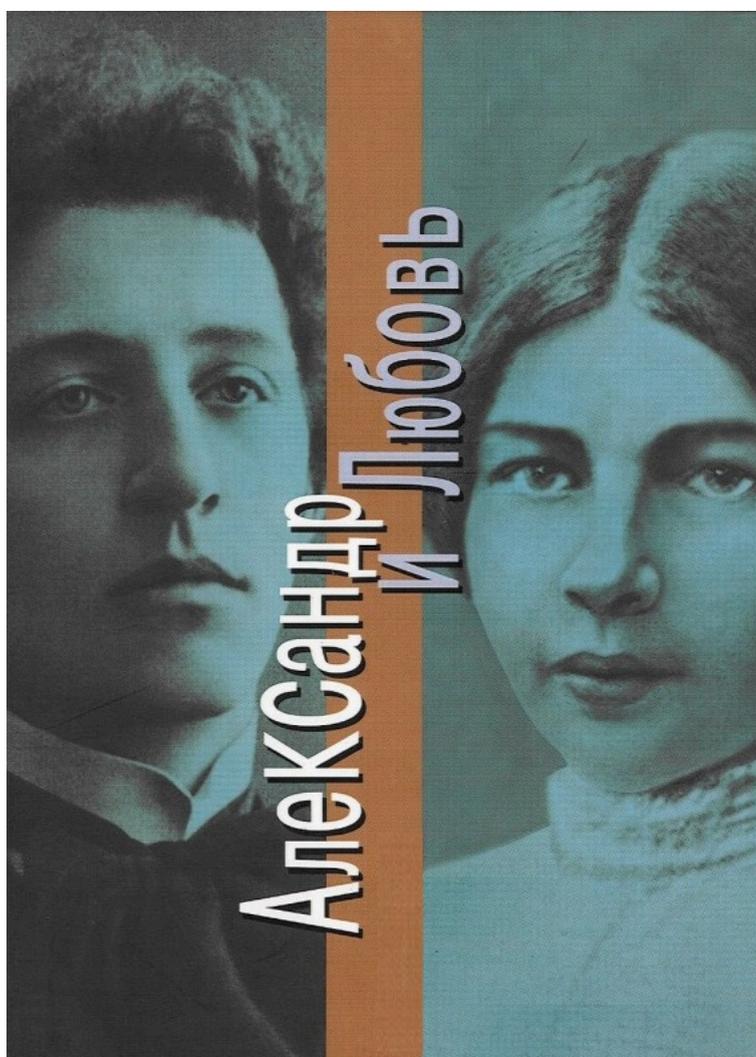
I. Оценка содержания проекта	Баллы
1. Использование знаний вне программы, в том числе, использование научной литературы.	0-5 баллов
2. Практическое значение результатов работы.	0-5 баллов
3. Соблюдение структуры проекта, логика изложения работы, убедительность рассуждений.	0-5 баллов
4. Выполнение основных требований по оформлению проекта, грамотность авторов.	0-5 баллов
II. Оценка презентации проекта	
1. Логика и наглядность презентации, продуманность зрительного ряда, использование зрительного ряда в процессе презентации.	0-3 балла
2. Четкость презентации, умение максимально использовать предоставленное время и соблюдать временные рамки.	0-3 балла
3. Умение выступать перед аудиторией, готовность отвечать на вопросы оппонентов и отстаивать свою точку зрения.	0-3 балла
4. Оригинальность выступления, способность использовать нетрадиционные формы презентации, умение привлечь внимание аудитории.	0-3 балла
Всего	32 балла

«5» - 28-32 балла

«4» - 22-27 баллов

«3» - 12-26 баллов

«2» - 0-11 баллов

**Кучеренко Анна – руководитель
группы**

Михайлова Дарья

Михайлова Татьяна

Чихарь Алена

Швалева Ирина

Блок Александр Александрович

28.11.1880 - 07.08.1921

Биография

Родился в Петербурге в дворянской семье. Отец, А. Л. Блок, был юристом, профессором Варшавского университета; мать, А. А. Бекетова (по второму браку— Кублицкая-Пиоттух), дочь ученого-ботаника А. Н. Бекетова, ректора Петербургского университета. Родители Блока разошлись еще до рождения сына. Блок рос в семье деда, окруженный всеобщим вниманием и заботой. "«Сочинять» я стал чуть ли не с пяти лет",— писал поэт в автобиографии, упоминая о том, что с раннего детства переживал постоянные приливы "лирических волн". Юный Блок "издавал" в детские и отроческие годы рукописные журналы (в одном экземпляре), где пробовал свои силы в самых разных жанрах — от путевых заметок и фельетонов до переводов, пародий и стихов. Однако "серьезное писание" началось лишь в семнадцать лет, после окончания Петербургской Введенской гимназии. Эта первая пора творчества (1898—1900) была периодом накопления опыта и поэтического самоопределения Блока. В то время он как бы "переживал" русскую поэзию от Жуковского до Фета: он и мыслил, и чувствовал, и творил в ее романтическом духе. В 1898 г. Блок поступил на юридический факультет Петербургского университета. Он всерьез увлекся театром и даже "готовился в актеры", некоторое время входил в состав труппы Петербургского драматического кружка.

В 1897 г. на немецком курорте Бад-Наухайм он познакомился с Ксенией Михайловной Садовской. Роман их длился несколько лет. Он отразился в страстно-сумбурных юношеских письмах к Садовской, а также во многих стихах: ранних и позднейших (цикл "Через двенадцать лет", 1909). Летом 1898 г. произошла встреча Блок с его будущей невестой и женой — Л. Д. Менделеевой (дочерью Д. И. Менделеева). Любовь Дмитриевна сразу же произвела на него огромное впечатление. С этого момента для Блок начался новый отсчет времени.

Свою раннюю лирику (1898—1900) Блок позднее рассматривал под символическим знаком "Ante Lucem" ("Перед рассветом", "Перед Светом"). Это была пора смутных надежд, юношеских мечтаний, поисков Идеала, "неведомого Бога", духовных основ жизни, пора блужданий в "предрассветных сумерках". В сознании Блока постепенно сложилась его необычная поэтическая мифология, связанная с образом-символом Вечной Женственности, Прекрасной Дамы, с идеями преображения мира.

В преддверии XX в. Блок живет в ожидании каких-то невиданных грядущих перемен. Порой у него появляются апокалипсические настроения. Он часто испытывает особые состояния души, вызванные ощущением сопричастности таинствам мира. Блок усиленно занимается древней идеалистической философией, увлекается учением Платона о духовной сущности мироздания. Поэт верит в существование "иных миров", где совершается истинное бытие. Эта философия во многом близка романтической идее "двоемирия", нашедшей поэтическое выражение в лирике Жуковского и Фета.

Одним из ключевых событий в жизни Блока стало знакомство в 1901 г. с творчеством философа и поэта Вл. Соловьева. Поэту открылись истоки его смутных переживаний, стала понятней "мистика, которой был насыщен воздух последних лет старого и первых лет нового века". Под влиянием Вл. Соловьева Блока все сильнее захватывала мысль о воплощении Идеала в земной действительности. Он уверовал в возможность соприкосновения идеального ("иного") и реального миров. Все то, что происходит "здесь", на земле,— это, по словам Вл. Соловьева, "только отблеск, только тени от незримого очами". В одном из стихотворений 1901 г. Блок пишет:

Внемля зову жизни смутной,
Тайно плещущей во мне,
Мысли ложной и минутной
Не отдамся и во сне.

Ожидание грандиозного преобразования все теснее связывалось в его сознании с нисхождением на землю Вечной Женственности. Явлению Ее, Таинственной Девы, должны предшествовать некие знаки, доступные лишь духовному взору избранных, "посвященных". Поэту чудятся небесные и земные "видения". Чаяние преобразования мира достигло кульминации "мистическим летом" 1901 г. в Шахматове, подмосковном имении, где он проводил летние месяцы.

Блок жил верой в то, что есть уже на земле олицетворенный образ Вечной Женственности, о котором мечтал Вл. Соловьев. Подражая Л. Д. Менделееву, Блок писал: "Я встретил ее здесь, и ее земной образ, совершенно ничем не дисгармонирующий с неземным, вызвал во мне (...) бурю торжества...". Блок воспринимает свою любовь к ней как возвышенный "мистический роман", как важное действо вселенской мистерии обновления. На многих стихотворениях Блока 1901—1902 гг. лежит отсвет образа Прекрасной Дамы.

Это — главный символ его ранней лирики. Между тем земной роман влюбленных протекал довольно драматично: с отчуждением и непониманием с ее стороны, с его отчаянием, мыслями о самоубийстве, с муками несбывающихся надежд, тревогами, реальной и "мистической" ревностью. Наконец 7 ноября 1902 г. Блок получил "царственный ответ": Любовь Дмитриевна согласилась стать его женой. Сразу же после этого события было написано стихотворение "Я их хранил в приделе Иоанна...", открывшее новую главу "лирического дневника" Блок (цикл "Распутья").

В 1901 г., который поэт считал "исключительно важным" и решившим его судьбу, Блок перешел с юридического на историко-филологический факультет Петербургского университета. С начала 1900-х гг. постепенно расширяется круг блоковского общения — М. С. Соловьев (брат Вл. Соловьева) и его жена О. М. Соловьев, З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковский, которые активизировали его интерес к религиозно-общественным и эстетическим проблемам. В руководимом Мережковскими журнале "Новый Путь" в 1903 появилась первая подборка стихотворений Блока ("Из посвящений"). В том же году в 3-й книге альманаха "Северные цветы" был опубликован цикл стихотворений под заглавием "Стихи о Прекрасной Даме"

В январе 1903 г. Блок вступает в переписку с Андреем Белым, с которым его сближали сходная мистическая настроенность, родство духовных поисков, верность соловьевским заветам. В январе 1904 г. Блок с женой (бракосочетание состоялось в августе 1903 г.) совершил поездку в Москву, где встретился с Андреем Белым, В. Брюсовым, К. Бальмонтом.

В 1904 г. Блок получил от московского издательства "Гриф" предложение издать сборник стихотворений. Книга под названием "Стихи о Прекрасной Даме" вышла в октябре 1904 г. (на титульном листе — 1905). К моменту выхода сборника Блок уже далеко отошел от тех идей и мотивов, которые составили его поэтическое содержание, они уже стали как бы "прошлым" в духовном развитии художника. Период "Стихов о Прекрасной Даме" (1901—1902) сам Блок позднее образно назвал "мгновением слишком яркого света".

Этот "свет" на время ослепил его, но он видел, что мир остается неизменным, чуждым Идеалу. Неизбежно должен был осуществиться постепенный переход от "сна мечты" к "сну житейского сознания". Блок все пристальнее вглядывается в окружающую действительность; его привлекает "мистицизм в повседневности", который в стихах того периода нередко оборачивался "фантастическим реализмом". Реальность буквально "врывается" в его стихи 1904—1906 гг. Это особенно ощутимо в тех из них, которые вошли позднее в цикл "Город": "Митинг" ("Он говорил умно и

Единый, всеобъемлющий образ Вечной Женственности распался в сознании поэта на разнородные женственные лики. Это и загадочная "Незнакомка", и "площадная проститутка", и просто встречающая женщина... Лирический герой произведений тех лет (1904—1907) — окунувшийся в стихию жизни поэт, "посетитель ночных ресторанов", во многом разуверившийся, но всегда готовый принять от изменчивого мира миг "нечаянной радости". Именно так — "Нечаянная Радость" — Блок назвал свой второй сборник (1907). "Нечаянная Радость" — первые жгучие и горестные восторги — первые страницы книги бытия. Чаши отравленного вина, полувоплощенные сны. С неумолимой логикой падает с глаз пелена, неумолимые черты безумного уродства терзают прекрасное лицо.

Но в буйном восторге душа поет славу новым чарам и новым разуверениям..." — так писал Блок об этой книге. Столь разительная перемена была болезненно воспринята недавними единомышленниками Блока: Андреем Белым и Сергеем Соловьевым. Они обвинили его в измене высоким идеалам юности, в отказе от благородной миссии поэта-теурга, призванного преобразить мир.

Блок между тем еще более акцентировал свое едко-ироничное отношение к притязаниям и чаяниям мистиков, упорно ожидающих чуда преображения мира, в трилогии "лирических драм" (1908), особенно в "Балаганчике" (1906) и "Незнакомке" (1907), третья драма — "Король на площади" (1906). Однако обрести нравственно-философские и эстетические ориентиры, согласные с новым мироощущением, оказалось нелегко. Блок на время порывает с Андреем Белым и Мережковскими, сближается с Вяч. Ивановым, с бунтарски настроенным Г. И. Чулковым, стремится установить связи с горьковским "Знанием", принимает участие в дискуссиях по актуальным вопросам: о народе и интеллигенции, о судьбах России, о роли искусства. Он постепенно обретает "ореол человека общественного". И все-таки эти годы (1906—1908) были в целом кризисными для Блока. Он переживал их как период "безвременья" (в 1906 г. Блок написал статью под таким названием), когда померкли идеалы, подступили опустошенность и отчаяние, когда смешались в сознании грешная "земля" и светлое "небо". Сыграли здесь свою роль и спад не оправдавшей ожиданий революции, и драматические перипетии личной жизни Блок (разлад в семье, конфликт с Андреем Белым). Все чаще возникают в творчестве поэта мотивы горькой иронии и скепсиса. В этой ситуации Блок погрузился в "дионисийскую" стихию забвения и восторга. Он жаждал той безграничной полноты бытия и упоения искусством, которые затмили бы несовершенство мира, притупили боль от несбывающихся надежд.

Кульминацией того бурного, вихревого времени стало страстное и безответное увлечение поэта петербургской актрисой Н. Н. Волоховой. Ей посвящен цикл стихов "Снежная маска", написанный зимой 1907 г. (в том же году цикл вышел отдельным сборником), а также цикл "Фаина", вошедший во вторую книгу лирической трилогии.

Исход из тупика "безвременья" все теснее связывался в сознании Блока с лирическим образом России, родины. Он воспринял крушение надежд и ожиданий не как катастрофу, а как начало долгого, тернистого пути, сужденного и ему, и его родине. В октябре 1908 г. Блок напишет:

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые
Как слезы первые любви! ("Россия").

Такое мировосприятие наметилось в третьем сборнике стихов "Земля в снегу" (1908). Образ России предстает в нем не только как "лирическая величина", но и как символ веры в будущее. Поэт, считал Блок, должен познать все то, что суждено пережить России. Эта же тема стала центральной и в драме "Песня Судьбы" (1908). Герой ее, Герман, уходит из тихого родного дома в мир, на просторы России, чтобы услышать ее голоса, встретиться лицом к лицу с реальной жизнью, с бедами века и, наконец, испытать себя, свои силы.

"Жизнь или смерть, счастье или погибель" — так стоял тогда для Блок вопрос. Поездка в Италию в апреле 1909 г. стала для Блока поворотной. Впечатления, вынесенные им из этого путешествия, воплотились в цикле "Итальянские стихи". С одной стороны, он почти враждебно воспринял атмосферу европейской цивилизации, но с другой — ощутил вечность, нетленность высокого духа, подлинного творчества, побеждающего смерть и время.

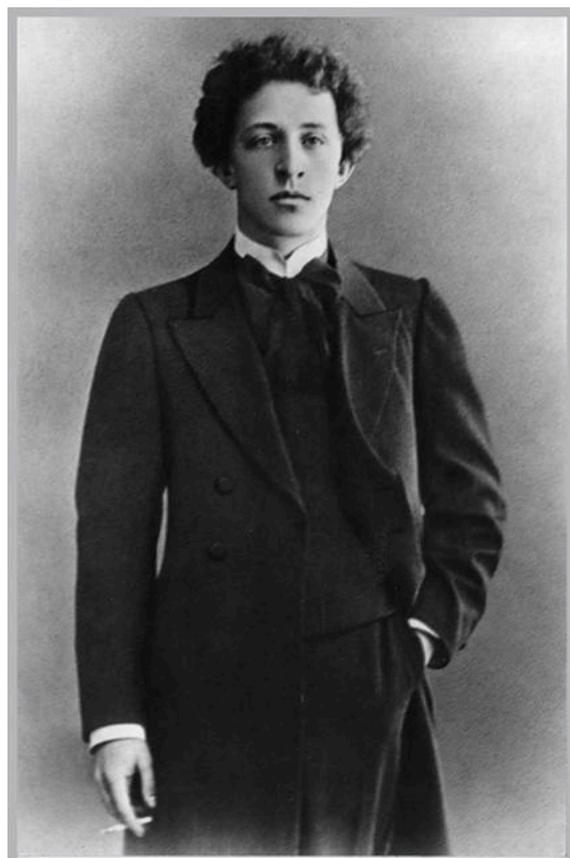
В конце ноября 1909 г. Блок, получив известие о безнадежной болезни отца, едет в Варшаву, но не застаёт его в живых. Варшавские впечатления, раздумья о судьбе отца, семьи способствовали возникновению замысла обширной поэмы "Возмездие", над которой Блок работал до конца жизни и которая так и осталась незавершенной. Блок намеревался показать в ней на широком фоне русской действительности второй половины XIX в. историю одного дворянского рода, "испытавшего на себе возмездие истории, среды, эпохи...".

На рубеже 1900—1910-х гг. Блок все острее ощущал необходимость внутреннего синтеза своего мирозерцания. Усталость и покорность порождает вся безысходная повседневность "страшного мира", к "подвигу мужественности" вызывает вера в Россию, в искусство, в будущее. Трагическое восприятие действительности у Блока с годами не только не ослабевало, но нарастало. Об этом свидетельствовал четвертый сборник стихов "Ночные часы" (1911). Ощущая границу двух первых десятилетий века как завершение некоего этапа развития, Блок чувствовал необходимость осмыслить пройденный им путь.

Именно с таких обобщающих позиций была написана имевшая программный характер статья "О современном состоянии русского символизма" (1910), в которой он не только изложил свое понимание символистского искусства, но и охарактеризовал суть собственных художественных поисков, обосновав неизбежность кризиса, наметив возможности выхода из него. Тогда же у Блока возник замысел объединить наиболее важные лирические произведения 1898—1910 гг. в единое целое, в поэтическую трилогию, которую он назвал "трилогией вочеловечения". Этот замысел был осуществлен в 1911—1912 гг., когда в московском издательстве "Мусагет" вышли три тома "Собрания стихотворений", каждый из которых имел символически значимое заглавие: I — "Стихи о Прекрасной Даме", II — "Нечаянная Радость", III — "Снежная ночь".

В 1913 г. он заканчивает пьесу "Роза и Крест", материалом для которой послужили средневековые произведения. Главной в этой драме стала тема "Радости — Странья", мужественного приятия жизни с ее горестями и разочарованиями, взлетами и падениями. Свои самые заветные мысли и чувства Блок воплотил в романтическом образе Бертрана, неудачника с высокою душой верного рыцаря. С ним были связаны блоковские представления о подлинном человеке.

Конец 1913 г. ознаменовался для поэта зарождением нового всепоглощающего чувства: на представлении оперы Ж. Визе "Кармен" в Театре музыкальной драмы он увидел Любовь Александровну Дельмас, исполнявшую главную роль. "О да, любовь вольна, как птица..." — восклицал он в одном из стихотворений цикла "Кармен" (1914), посвященного Л. А. Дельмас. С нею связаны также некоторые стихи из цикла "Арфы и скрипки", вошедшего в "третью книгу" трилогии, и поэма "Соловьиный сад" (1915).

Когда в будничное течение жизни "вмешалась общая и высшая мистика войны", у поэта возникли смутные надежды, навеянные идеями преображения действительности, конца "старого мира". Эти настроения выразились, в частности, в стихотворении "Он занесен — сей жезл железный..." (декабрь 1914):

...И мы

Летим, летим над грозной бездной
Среди сгущающейся тьмы.
Но чем полет неукротимей,
Чем ближе веянье конца,
Тем лучезарнее, тем зримей
Сиянье Божьего лица.

Однако вскоре Блок понял, что надежды эти беспочвенны, что "мировая война есть вздор". В июле 1916 г. он был призван в армию и до марта 1917 г. служил под Пинском табельщиком в инженерно-строительной дружине. Вернувшись в Петроград, Блок становится редактором стенографических отчетов Чрезвычайной следственной комиссии. Результатом этой необычной для Блока работы стала статья "Последние дни старого режима" (в расширенном варианте — книга "Последние дни императорской власти", 1921). Стихов после 1916 г. Блок уже почти не писал. Он лишь переиздавал созданные ранее произведения, по-новому группируя их, внося изменения в состав книг и разделов, в отдельные тексты. В 1916 г. в издательстве "Мусaget" вышло в свет второе издание "лирической трилогии"; в 1918 г. Блок подготовил для издательства "Земля" третье издание (были напечатаны 1-й и 2-й тома).

Октябрьскую революцию поэт воспринял с воодушевлением. Блок пишет публицистическую статью "Интеллигенция и революция", в которой выступает с призывом принять революцию: "Всем телом, всем сердцем, всем сознанием — слушайте Революцию!" Ему казалось, что сам он улавливает в грохоте событий ее грозную, но величавую "музыку". Кульминацией этих блоковских настроений стала поэма "Двенадцать" (1918). Двенадцать красногвардейцев символизировали движущую силу революции. "Россия — буря, — писал Блок в статье "Интеллигенция и революция". - Демократия приходит, "опоясанная бурей"". Этот образ английского историка и философа Т. Карлейля оказался очень близок поэту. "Буря" — это и то темное, безудержное, беспощадное, что несет с собой революция. Для Блока главное состояло в том, чтобы мир наконец "взорвался", чтобы люди пробудились от "спячки", чтобы в "пожаре", раздуваемом русской революцией, погибло все, что искажает, уродует жизнь. В финале поэмы возникает символический образ Спасителя, именем и ликом которого освящается разыгравшаяся "буря". Вокруг поэмы разгорелись страстные споры: одни восторженно приветствовали ее, другие с негодованием отвергали (среди противников — некогда близкие Блоку люди: С. М. Соловьев, З. И. Гиппиус, Д. С. Мережковский, В. Пяст). "Двенадцать" и стихотворение "Скифы" (1918) стали, по сути, заключительным аккордом поэтического творчества Блока. Он почувствовал, что революционный дух начинает угасать, что желанного преображения жизни и человека так и не произошло. Наступил тяжкий кризис веры, который Блок не смог преодолеть. Он, однако, работает в комиссии по изданию классиков русской литературы (летом 1920 г.)

ГАМАЮН, ПТИЦА ВЕЩАЯ

Васнецов заимствовал сюжет картины из русских народных легенд, баллад и сказок. На этот выбор повлияло его детство. Жил художник в сельской местности с холмистыми перелесками и густым лесом, с извилистыми и широкими долинами. С самых ранних лет Васнецов слышал народные легенды и эпические сказания.

В 1897 году Васнецов нарисовал картину «Гамаюн, птица вещая». Согласно мифологии, эта птица – посланник богов. На рассвете она прилетает к людям. А вместе с ней появляются штормовой ветер и яростный ураган. Она поет священные гимны и предвещает будущее тем, кто может услышать ее секреты. А услышать ее голос среди гула ветра, шелеста листьев и звуков приближающейся грозы не так-то просто. Гамаюн выступает в роли посредника между богами и людьми, ведь крылатый вестник доставляет важные сведения обычным людям.

Птица изображена с мрачно-прекрасным лицом девушки, которая смотрит куда-то вдаль. В ее глазах чувствуется что-то загадочное и мистическое. Птица уже преодолела нелегкий и тернистый путь познания окружающего мира.

Этот необычный облик привлекает внимание. Гамаюн же сидит на извилистой ветке. Основным преимуществом является красочный эффект картины.

А.Блок

Гамаюн, птица вещая

На глядах бесконечных вод,
Закатом в пурпур облеченных,
Она вещает и поет,
Не в силах крыл поднять смятенных...
Вещает иго злых татар,
Вещает казней ряд кровавых,
И трус, и голод, и пожар,
Злодеев силу, гибель правых...
Предвечным ужасом объят,
Прекрасный лик горит любовью,
Но вещей правдою звучат
Уста, запекшиеся кровью!..

23 февраля 1899

Художник использовал сочные, но в то же время спокойные тона. На ярком фоне заметно выделяются черные крылья, которые символизируют возрождение. Кажется, что она сейчас распахнет их и полетит вверх. Смотря на картину, возникает чувство безумной тревоги. Васнецов сумел возродить духовное наследие человека. Его живопись оказала огромное влияние на развитие модернизма и символизма в русской живописи и поэзии.

Владимир Николаевич Орлов (1908 - 1985) - популярный поэт и писатель, известный литературовед, лауреат Государственной премии, автор множества книг по истории русской литературы и журналистики, исследователь творчества Александра Блока - выдающегося русского поэта XX века.

Книга «Жизнь Блока. Гамаюн, птица вещая» - главное произведение Вл. Орлова, принесшее писателю мировую славу. Это оригинальное исследование двух феноменов русской культуры: города Петербурга и поэта А. Блока, воспевшего в своих стихах красоту северной столицы и отразивший её непростую судьбу.

Автор воссоздаёт жизнь гениального русского поэта по его дневникам, письмам, сочинениям, свидетельствам очевидцев, не упуская романтических отношений с очаровательными женщинами. Ведь как и всякий лирический поэт, А. Блок находил своё вдохновение у «прекрасных дам». Таковыми в его жизни были Л. Д. Менделеева, а также две красавицы-актрисы Наталия Волохова и Любовь Дельмас.

Исследуя творчество, стиль, художественный метод, автор раскрывает уникальность А. Блока как поэта, не имеющего себе равных в XX веке по глубине проблематики - духовной, гражданской, социально-исторической.

«...Виктор Васнецов на одном из своих полотен изобразил Гамаюна - птицу чёрного пера с мрачно-прекрасным человеческим лицом, воспетую в древнерусских сказаниях как существо, пророчествующее о грядущих судьбах. Александру Блоку шёл девятнадцатый год, когда под впечатлением этой картины, он написал стихотворение «Гамаюн, птица вещая». Это как бы заставка ко всему его творчеству: в незрелых юношеских стихах уже зазвучала нота безумной тревоги и мятежной страсти, которая составляла самое существо великой поэзии Блока... Прошло несколько лет и Блок сам стал Гамаюном России, её вещим поэтом, предсказавшим «неслыханные перемены», изменившие весь облик нашего мира...

...Я попробовал рассказать о жизни Александра Блока, выбрав свободную форму изложения, но не допуская ни малейшего вымысла. Жизнь Блока воссоздана здесь по его дневникам, письмам и сочинениям, а также по свидетельствам людей, хорошо знавших поэта и сказавших о нём правду.»

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БЛОК И КСЕНИЯ МИХАЙЛОВНА САДОВСКАЯ

Порою в воздухе, согретом
Вспоминаньем и тобой,
Необычайно хладным светом
Горит прозрачный камень твой.
Гаси, крылатое мгновенье,
Холодный блеск его лучей,
Чтоб он воспринял отраженье
Ее ласкающих очей страниц.

Стихотворение А. Блока «Аметист», посвященное Ксении Михайловне Садовской, первой любви поэта, связано с реальной историей из его жизни:

Из дневников Блока мы узнаем, что этот камень был подарен поэту К. М. Садовской.

Ксения Островская родилась в 1859 году, в семье мелкого акцизного чиновника.

Она уже заканчивала Петербургскую консерваторию по классу пения, когда ее поразил тяжелый ларингит, болезнь горла, обычная для многих в сыром климате столицы.

На одном из оперных спектаклей «проводжатым – пажом» Ксении стал Владимир Степанович Садовский - юрист, знаток международного торгового права, некогда доцент - Новороссийского университета человек с положением и обеспеченный, который вскоре становится ее мужем.

Имеющая роскошную квартиру в Петербурге и уютное имение под Новороссийском, а также - двух дочерей и сына; - действительная статская советница, госпожа Ксения Садовская приехала в мае 1897 года на знаменитый германский курорт Бад - Наугейм, лечить подорванное третьими, тяжелыми, родами сердце и расшалившиеся в спокойном, но скучном до нетерпимости браке, нервы. И она никак не рассчитывала встретить на блестящем, модном светском курорте любовь... В ее то возрасте?! В тридцать восемь лет? Полно! В эти годы возможно только легкое, ни к чему не обязывающее приключение, которое слегка развеет неизбежную в таких местах скуку.

Она хорошо знала себе цену, опытная светская дама, кокетка и говорунья, в облаке золотых пышных волос, в тени неизменных широкополых шляп с перьями, и омуте огромных глаз, подведенных томными, «сердечными тенями»!

И, быть может, домашняя светская певунья весьма и весьма трезво рассчитывала развлечься и поймать в сети кокетства кого-то из скучающих рядом петербургских и московских светских знакомых. Но уж никак не мальчика в гимназической тужурке, с покорным видом пажа усердно влачившего за матерью и теткой их неизменные книги, зонты, пледы и шали. Мать светлогоглазого, кудрявого гимназиста, тонкая и томная, вертлявая, чересчур экзальтированная дама, привлекала внимание курортной публики чрезмерной театральностью, напыщенностью не только всех своих жестов и движений, но даже и просто - молчания. Александра Андреевна Кублицкая, супруга

петербургского полковника Франца Пиотух - Кублицкого тоже приехала на воды, в сопровождении сына. Она была ровесницей госпожи Садовской и в чем - то неуловимо походила на нее..

Так что, Ксения Михайловна оказалась соперницей вдвойне. Соперницей, заранее обреченной на поражение, ибо, кто же может бороться с ревнивицей - матерью?

Тетушка Блока, писательница Мария Андреевна Бекетова, самыми невинными фразами в «лакированной» биографии племянника изображает в лице Ксении Михайловны опытную светскую хищницу: «Она первая заговорила со скромным мальчиком, который не смел поднять на нее глаз, но сразу был охвачен любовью. Красавица всячески старалась завлечь неопытного мальчика».

Да, красавец - юноша с античными чертами лица и подлинником шекспировских трагедий и сонетов под мышкой, почти мгновенно отбросил в сторону надоевшие пледы и нравоучения сухопарой тетушки и матушки - полковницы. Деспотичная, высокомерная, неуправляемая, приправленная Достоевским, Ницше и цыганским хором, в одночасье покинутая верным обожателем матушка закатывала ежедневные эпилептические истерики, ломала пальцы, пила пузырьками ландышевые капли, но сын впервые был равнодушен ко всему на свете, кроме синеглазой советницы!

Ухаживал он не очень умело, и оттого - то это выглядело в глазах Ксении Михайловны особенно трогательно: ежеутренние розы на крыльце, теневой конвой, шелест и хруст в зарослях ольхи за рамами спальни в отеле. Поначалу она растерялась, и от этой растерянности, должно быть, и вела себя несколько смешно и нелепо: капризничала, тиранила, была отчаянно влюбленного пажа публично зонтиком по руке, возвращала цветы, рвала билеты на концерт, словом, ошеломленная внезапно застигнувшим ее «кружением сердца», и тщетно борясь с этим из последних сил, то отталкивала, то привлекала. Но все это только пуце разжигало пыл еще незакаленного в боях за сердце прекрасной дамы неловкого трубадура. Он, почти вприпрыжку, бежал на свидания на окраину городка, возле солевых градирен, или около туманного ивового озера, послушно катал синеокою «похитительницу сердца» в лодке:

Но было не только это. Один из таких вечеров очень нежно и плавно перешел в ночь. Свидания перестали быть лишь романтическими. Гимназист теперь возвращался домой под утро, бледный, взволнованный, и что - то усердно писал в своей книжке - альбоме, не позволяя никому до нее дотрагиваться. Вот этими строками он открыл свой первый лирический цикл, озаглавленный тремя буквами: «К. М. С.»:

Сердце занято мечтами,
Сердце помнит долгий срок
Поздний вечер над прудами,
Раздушенный Ваш платок
И еще, уже более определенно:

В такую ночь успел узнать я,
При звуках ночи и весны,
Прекрасной женщины объятья
В лучах безжизненной луны.

Мать Блока нанесла «перезрелой кокетке» утренний визит, отнюдь не светский, в отчаянии пообещав «гнусной совратительнице юного дарования» все, что угодно, вплоть до серной кислоты и сибирской каторги, благо положение второго мужа - гвардейского полковника - сии угрозы вполне позволяло!

Ксения Михайловна молча выслушала истерические вопли ревнивицы, чему - то задумчиво улыбнулась, и: отворила входную дверь.

Ошеломленная таким холодным приемом госпожа Пиотух - Кублицкая в тот же вечер решила увезти сына в фамильную усадьбу Шахматово. Внешне он не сопротивлялся.

К вящей радости любвеобильной матери, банальный курортный роман тщетно лелеемого отпрыска закончился через месяц почти ничем. Что могли значить какие то трепетные обещания «не забывать, писать», и подаренная у двери купе полуувядшая роза?! Александра Андреевна, внутренне торжествуя, писала домой в своем привычном ироническом стиле: «Сашура у нас тут

ухаживал с великим успехом, пленил барыню, мать троих детей и действительную статскую советницу. Смешно смотреть на Сашуру в этой роли. Не знаю, будет ли толк из этого ухаживания для Сашуры в смысле его взрослости, и станет ли он после этого больше похож на молодого человека. Едва ли».

В разговоре же с растерянным сыном мать позволила себе еще более резкие замечания, на грани изощренного цинизма, облив его горячие, трепетные чувства бурным потоком холодного презрения:

«Куда деться, Сашурочка, возрастная физика, и, может, так оно и лучше, чем публичный дом, где безобразия и болезни?» Верный паж оторопел от сказанного. А в сердце его с той поры тихо и прочно вошла крохотная ледяная иголка, постепенно выросшая в айсберг, сковавший душу плотным панцирем. Разбить холодный панцирь снежного принца Кая будут пытаться все последующие Прекрасные Дамы Блока, во главе Любовью Дмитриевной Менделеевой. Все напрасно, увы!

По возвращении его в Россию тайная восторженная переписка с «синеглазой певуньей» продолжилась.

Что - то настоящее в ней, непритворное, трагическое.

Они увиделись лишь восемь месяцев спустя после возвращения Садовской в столицу. Что мешало их более раннему свиданию и что стояло за словами: «страшная жизнь» для Поэта, гадать бесполезно. Были ли это продолжающиеся истерики матери или - украдкой прочтенные чужими глазами письма и дневники, язвительные насмешки и уколы, мелочное тиранство и угрозы, обычная, убивающая поэзию души, рутинная жизнь - неизвестно. Известны лишь строки записки А. Блока - Садовской, вскоре после их встречи, 10 марта 1898 года. Вот они: «Если бы Ты, дорогая моя, знала, как я стремился все время увидеть Тебя, Ты бы не стала упрекать меня»: И далее, с обезоруживающей наивностью: «Меня удерживало все время все - таки чувство благоразумия, которое, Ты знаешь, с некоторых пор, слишком развито во мне, и простирается даже на те случаи, когда оно совсем некстати».

Впрочем, временами он посылал собственное благоразумие к черту, и часами ждал Ксению Михайловну в закрытой темной карете в условленном месте или у ворот ее дома. Были тихие, уединенные прогулки по ажурным мостикам Елагиного острова, в темных зарослях парка, были стремительно бегущие часы в неудобных номерах гостиниц....

Было все. И даже - второй визит взвинченной от раскрывшейся тайны затянувшегося безумия, тапан к госпоже Садовской. В этот раз «королева – мать» оставила высокомерный, грозный тон и уже просто умоляла «обольстительницу – сирену», быть благоразумной и отстранить от себя окончательно потерявшего голову юношу!

Ксения Михайловна пыталась истово следовать эгоистичным советам стремительно взрослеющего гимназиста - любовника, но вскоре слепая ее преданность и бесконечные, ревнивые сцены, упреки и мольбы о прощении (на почве подавленных душевных угрызений совести, быть может!) стали всерьез тяготить вспыльчивого, нервного юношу! Ему изрядно хватало опеки, слез и укоров дома и в любовных отношениях все эта излишняя экзальтированная нервозность и «романтическая сладость примирений и слез» была ему уже абсолютно не нужна!

Душа его леденела все больше. А свидания все чаще прерывались ссорами. Переписка, длящаяся с перерывами до 1901 года, постепенно сводилась к выяснению отношений и вопросу о возвращении фотографий и писем с обеих сторон:.. Близился грустный и совершенно банальный финал курортного романа.

Тяготила стареющая возлюбленная Поэта еще и потому, что на пороге его Судьбы уже возникал силуэт другой Прекрасной Дамы - Любы Менделеевой.

Мать безоговорочно одобрила выбор сына: еще бы, знакомы с детства, играли вместе, соседи по имению, воспитана, образованна, серьезна не по годам!

Он медлит, тушется, не делает предложения, чем сердит и мистически настроенную, экзальтированную, встревоженную неотступным призраком Садовской, мать, да и Любу, вполне земную, реальную девушку, которая не может притворяться, что Блок ей безразличен, и разыгрывать холодное равнодушие.

В сущности, что она могла сделать, если даже петербургские «незнакомки» Блока на одну ночь, «дышащие духами и туманами», упорно напоминали призрак Бад - Наугеймовской «певучей Лорелеи»: те же бездонные омуты синих глаз, страусовые перья на шляпе, шуршащие шелка и флер вуали?!

В 1900 году еще до брака с Любовью Дмитриевной, между Блоком и Ксенией Садовской произошло последнее, решительное письменное объяснение, во время которого она яростно проклинала свою судьбу за то, что встретила Александра.

Садовская делает в этом письме робкую попытку из долин Южной Франции позвать Блока за собой еще раз в Бад - Наугейм, где она вновь принимает курс лечения, но бывший возлюбленный решительно противится властным призракам памяти. Садовская в письме в сердцах называет его «изломанным человеком».

Он парирует вяло и вежливо, называя некогда «дорогую Оксану» на «Вы» и «Ксенией Михайловной».

В Бад - Наугейм Блок приехал девять лет спустя, в 1909 году, вместе с женою, в самую тяжелую, смутную пору своей жизни, после всего пережитого - трагедий взаимных измен, прощений, разрывов и возвращений, после маленькой могилы на Волковом кладбище - сына Любви Дмитриевны от очередного «возлюбленного на час». И тут, в почти не изменившихся за девять лет местах, воспоминания вновь нахлынули на него с такою силой, что ему оставалось только облечь их в поэтическую форму, чтобы они не разорвали болью почти изношенное, растравленное сердце:

Все та же озерная гладь,
Все так же каплет соль с градирен.
Теперь, когда ты стар и мирен,
О чем волнуешься опять?
Иль первой страсти юный гений
Еще с душой не разлучен,
И ты навеки обручен,
Той давней, незабвенной тени?

А. Блок и Л. Менделеева: история любви

Практически с рождения они ходили одними дорогами, жили в одном доме, отдыхали в соседних имениях. Внук ректора Петербургского университета А.Н. Бекетова Александр Блок и дочь профессора Д.И. Менделеева Любовь Менделеева буквально выросли в университете. Однако осознанно они встретились лишь в 1898, когда ему было почти 18, а ей 16 лет.

Приезжая летом в загородное имение, Блок не сразу заметил внешне сдержанную и холодную Менделееву. Его внимание привлекали ее кухни и подружки, жизнерадостные, ловко кокетничающие девушки. Впервые он разглядел будущую жену на репетициях любительского спектакля «Гамлет». Высокая, статная Любовь в роли Офелии показалась Блоку, игравшему Гамлета, настоящим чудом.

Их история любви очень сложна. Пять лет после начала отношений, они постоянно то сходились, то расставались навеки. В одно из таких расставаний она написала ему письмо: «Мне вдруг стало ясно, до чего мы чужды друг другу, до чего Вы меня не понимаете. Ведь Вы смотрите на меня, как на какую-то отвлеченную идею; Вы навоображали обо мне всяких хороших вещей и за этой фантастической фикцией меня, живого человека, не заметили, проглядели». Но она, влюбленная в талантливого поэта, принимала его. Тем более что Блок грозился застрелиться в случае окончательного разрыва. Каждый день из-под его пера выходят любовные стихотворения.

Ветер принес издалёка
Песни весенней намек,
Где-то светло и глубоко
Неба открылся клочок.

В этой бездонной лазури,
В сумерках близкой весны
Плакали зимние бури,
Реяли звездные сны.

Робко, темно и глубоко
Плакали струны мои.
Ветер принес издалёка
Звучные песни твои.

Они обвенчались в деревенской церкви, стоящей между Бобловым и Шахматовым. Жить стали во флигеле в Шахматове, а затем перебрались в квартиру в Петербурге. Однако вскоре молодая жена была разочарована. Брак оказался «условным». Блок настолько возносил супружницу, что даже в мыслях не мог представить с ней плотские отношения. К тому же Любви Дмитриевне докучала свекровь своими нескончаемыми намеками на беременность. Естественно мать Блока была лишена подробностей супружеской жизни сына.

За Менделеевой-Блок вполне открыто ухаживает Андрей Белый. Но даже подобные посягательства на жену Блок воспринимает равнодушно. Сама Любовь Дмитриевна и радуется и боится своих чувств и чувств Белого. Она отсылает его в Петербург, прося дать ей время подумать. Белый забрасывает ее письмами, и в конце вызывает Блока на дуэль. Однако дуэль не состоялась из-за вмешательства Менделеевой.

Настоящие супружеские отношения состоялись у них лишь спустя год после свадьбы. «С тех пор установились редкие, краткие, по-мужски эгоистические встречи, — напишет она в своем дневнике. — К весне 1906 года и это немного прекратилось». Блок продолжает пользоваться услугами проституток, а Менделеева начинает заводить любовников. Ее уже не столь факт измены мужу. Блок в

курсе ее увлечений, однако, оправдывает ее: «Ответом на мои никогда не прекращавшиеся преступления были: сначала А. Белый, потом Г. Чулков и какая-то совсем мелочь Ауслендер... потом хулиган из Тмутаракани — актеришка — главное. Теперь — не знаю кто».

Результатом одного из таких романов стала беременность Менделеевой от провинциального актера. Ребенок прожил всего 9 дней. Блок пишет пронзительное стихотворение «На смерть младенца». Жизнь продолжает течь в том же русле.

С началом первой мировой войны Менделеева уезжает на фронт санитаркой. Блок безумно тоскует по жене. И когда та возвращается, отказывается отпускать ее от себя даже на шаг. Его романам на стороне приходит конец. Вплоть до кончины Блока они, наконец, будут счастливы вместе. Позади все измены, недоразумения и метания. Они научились понимать друг друга. Блок просит у жены прощения, осознавая сколько они упустили за эти годы. Ему было даровано счастье глубокой, длинной, семейной гармонии, и это счастье он обрел лишь в конце жизни.

После смерти мужа Любовь Дмитриевна прожила еще 18 лет. Она привела в порядок свой дневник, в котором не осталось и страницы, без упоминания об Александре Блоке.

Что же ты потупилась в смущеньи?

Погляди, как прежде, на меня,
Вот какой ты стала - в униженьи,
В резком, неподкупном свете дня!

Я и сам ведь не такой - не прежний,
Недоступный, гордый, чистый, злой.
Я смотрю добрей и безнадежней
На простой и скучный путь земной.

Я не только не имею права,
Я тебя не в силах упрекнуть
За мучительный твой, за лукавый,
Многим женщинам суждённый путь...

Но ведь я немного по-другому,
Чем иные, знаю жизнь твою,
Более, чем судьям, мне знакомо,
Как ты очутилась на краю.

Вместе ведь по краю, было время,
Нас водила пагубная страсть,
Мы хотели вместе сбросить бремя
И лететь, чтобы потом упасть.

Ты всегда мечтала, что, сгорая,
Догорим мы вместе - ты и я,
Что дано, в объятьях умирая,
Увидать блаженные края...

Что же делать, если обманула
Та мечта, как всякая мечта,
И что жизнь безжалостно стегнула
Грубою верёвкой кнута?

Не до нас ей, жизни торопливой,
И мечта права, что нам лгала. -
Всё-таки, когда-нибудь счастливой
Разве ты со мною не была?

Эта прядь - такая золотая
Разве не от старого огня? -
Страстная, безбожная, пустая,
Незабвенная, прости меня!

Наталья Волохова – Снежная Дева А. Блока

Ее звали Наталья Николаевна Волохова (1878—1966), была она артисткой театра В. Ф. Комиссаржевской. Стихи, посвященные Н. Н. Волоховой, составили цикл «Снежная маска», в предисловии к которому Блок писал: «Посвящаю эти стихи Тебе, высокая женщина в черном, с глазами крылатыми и влюбленными в огни и мглу моего снежного города». Кроме «Снежной маски», образ Н. Волоховой отразился в цикле «Фаина», в пьесе «Песня Судьбы» и в «Сказке о той, которая не поймет его», с ней связана большая часть стихотворений 1907 года.

СНЕЖНОЕ ВИНО

И вновь, сверкнув из чаши винной,
Ты поселила в сердце страх
Своей улыбкою невинной
В тяжелозмейных волосах.

Я опрокинут в темных струях
И вновь вдыхаю, не любя,
Забывший сон о поцелуях,
О снежных вьюгах вокруг тебя.

И ты смеешься дивным смехом,
Змеишься в чаше золотой,
И над твоим собольим мехом
Гуляет ветер голубой.

И как, глядясь в живые струи,
Не увидеть себя в венце?
Твои не вспомнить поцелуи
На запрокинутом лице?

29 декабря 1906

Увлечение было подобно снежной метели: почти весь цикл «Снежная Маска» был написан за две недели: 3-го января — 6 стихотворений, 4-го — пять, 8-го — три, 9-го — шесть... Сам ритм стихов был метельным, неровным, перебиваемым синкопами.

НАСТИГНУТЫЙ МЕТЕЛЮ

Вьюга пела.
И кололи снежные иглы.
И душа леденела.
Ты меня настигла.

Ты запрокинула голову в высь.
Ты сказала: «Глядись, глядись,
Пока не забудешь
Того, что любишь».

И указала на дальние города линии,
На поля снеговые и синие,
На бесцельный холод.

И снежных вихрей подъятый молот
Бросил нас в бездну, где искры неслись,
Где снежинки пугливо вились...

Какие-то искры,
Каких-то снежинок неверный полет...
Как быстро — так быстро
Ты надо мной
Опрокинула свод
Голубой...

Метель взвилась,
Звезда сорвалась,
За ней другая...
И звезда за звездой
Понеслась,
Открывая
Вихрям звездным
Новые бездны.

В небе вспыхнули темные очи
Так ясно!
И я позабыл приметы
Страны прекрасной —
В блеске твоём, комета!
В блеске твоём, среброснежная ночь!

И неслись опустошающие
Непомерные года,
Словно сердце застывающее
Закатилось навсегда.

Но бредет за дальним полюсом
Солнце сердца моего,
Льдяным скованное поясом
Безначалья твоего.

Так взойди ж в морозном инее,
Непомерный свет — заря!
Подними над далью синей
Жезл померкшего царя!

3 января 1907

В этих строчках проступали будущие ритмы и космический масштаб поэм В. Маяковского.
Н. Волохова вспоминала: «Я невольно теряла грань реального и трепетно, с восхищением входила в

неведомый мне мир поэзии. У меня было такое чувство, точно я получаю в дар из рук поэта необыкновенный, сказочный город, сотканный из тончайших голубых и ярких золотых звезд».

СКВОЗЬ ВИННЫЙ ХРУСТАЛЬ

В длинной сказке
Тайно кроюсь,
Бьет условный час.
В темной маске
Прорезь
Ярких глаз.

Нет печальной покрывала,
Тоньше стана нет...

— Вы любезней, чем я знала,
Господин поэт!

— Вы не знаете по-русски,
Госпожа моя...

На плече за тканью тусклой,
На конце ботинки узкой
Дремлет тихая змея.

9 января 1907

До чего устойчив в этих стихах образ гибели: «Нет исхода из вьюг, и погибнуть мне весело...» История словно бы повторялась: демоническое, нездешнее, проступавшее в героине цикла, вызывало у Н. Н. Волоховой такой же протест, какой несколько лет тому назад продиктовал письмо Л. Д. Менделеевой. Волохова вспоминала: «Он, как поэт, настойчиво отрывал меня от «земного плана», награждая меня чертами «падучей звезды», звал Марией-звездой (образ из пьесы «Незнакомка»), хотел видеть шлейф моего черного платья усыпанным звездами. Это сильно смущало и связывало меня». В. П. Веригина — близкая в то время приятельница Блока и Волоховой, свидетельствовала, что этот разрыв между жизнью и поэзией приводил к спорам: «Она с болью настаивала на своем праве существовать живой и жить жизнью живой женщины, не облеченной миссией оторванности от жизни».

СЕРДЦЕ ПРЕДАНО МЕТЕЛИ

Сверкни, последняя игла,
В снегах!

Встань, огнедышащая мгла!
Взмети твой снежный прах!

Убей меня, как я убил
Когда-то близких мне!

Я всех забыл, кого любил,
Я сердце вьюгой закрутил,
Я бросил сердце с белых гор,
Оно лежит на дне!

Я сам иду на твой костер!
Сжигай меня!

Пронзай меня,
Крылатый взор,
Иглою снежного огня!

13 января 1907

Образ костра снова возникает в стихотворении «На снежном костре», чтобы заплыть потом «несгорающим костром невысказанной любви» у Маяковского (поэма «Человек»). В стихах, посвященных Н. Волоховой, возникают черты ее портрета, обнаруживая неожиданное сходство с обликом «Незнакомки»: тонкий стан, схваченный шелком, узкая рука. Мираж «Незнакомки» перекликался с миражом «Снежной Маски»:

* * *

Вот явилась. Заслонила
Всех нарядных, всех подруг,
И душа моя вступила
В предназначенный ей круг.

И под знойным снежным стоном
Расцвели черты твои.
Только тройка мчит со звоном
В снежно-белом забытии.

Ты взмахнула бубенцами,
Увлекла меня в поля...
Душишь черными шелками,
Распахнула соболя...

И о той ли вольной воле
Ветер плачет вдоль реки,
И звенят, и гаснут в поле
Бубенцы, да огоньки?

Золотой твой пояс стянут,
Нагло скромненький взгляд!
Пусть мгновенья всё обманут,
Канут в пламенный костер!

Так пускай же ветер будет
Петь обманы, петь шелка!
Пусть навек не знают люди,
Как узка твоя рука!

Как за темною вуалью
Мне на миг открылась даль...
Как над белой, снежной далью
Пала темная вуаль...

Декабрь 1906

Стихи, посвященные Н. Н. Волоховой, поражают своей автобиографической точностью даже в деталях: так, змейка на носке ботинка («Сквозь винный хрусталь») — вполне реальная змейка, которой были украшены туфли артистки. Но в стихотворении эта деталь воспринимается иначе — как притаившаяся угроза, опасность. И недаром слово «змеиная» еще возникнет в стихотворениях той поры:

* * *

Ушла. Но гиацинты ждали,
И день не разбудил окна,
И в легких складках женской шали
Цвела ночная тишина.

В косых лучах вечерней пыли,
Я знаю, ты придешь опять
Благоуханьем нильских лилий
Меня пленять и опьянять,

Мне слабость этих рук знакома,
И эта шепчущая речь,
И стройной талии истома,
И матовость покатых плеч.

Но в имени твоём — безмерность,
И рыжий сумрак глаз твоих
Таит змеиную неверность
И ночь преданий грозových.

И, миру дольному подвластна,
Меж всех — не знаешь ты одна,
Каким раденьям ты причастна,
Какою верой крещена.

Войди, своей не зная воли,
И, добрая, в глаза взгляни,
И темным взором острой боли
Живое сердце полосни.

Вползи ко мне змеей ползучей,
В глухую полночь оглуши,
Устами томными замучай,
Косою черной задуши.

31 марта 1907

Последнее стихотворение, посвященное Н. Н. Волоховой — Снежной Маске, Фаине, было без названия.

* * *

Своими горькими слезами
Над нами плакала весна.
Огонь мерцал за камышами,
Дразня лихого скакуна...

Опять звала бесчеловечным,
Ты, отданная мне давно!..
Но ветром буйным, ветром встречным
Твое лицо опалено...

Опять — бессильно и напрасно —
Ты отстранялась от огня...
Но даже небо было страстно,
И небо было за меня!..

И стало всё равно, какие
Лобзать уста, ласкать плеча,
В какие улицы глухие
Гнать удалого лихача...

И всё равно, чей вздох, чей шопот,—
Быть может, здесь уже не ты...
Лишь скакуна неровный топот,
Как бы с далекой высоты...

Так — сведены с ума мгновеньем —
Мы отдавались вновь и вновь,
Гордясь своим уничтоженьем,
Твоим превратностям, любовь!

Теперь, когда мне звезды ближе,
Чем та неистовая ночь,
Когда еще безмерно ниже
Ты пала, униженья дочь,

Когда один с самим собою
Я проклиная каждый день,—
Теперь проходит предо мною
Твоя развенчанная т е н ь...

С благоволеньем? Иль с укором?
Иль ненавдя, мстя, скорбь?
Иль хочешь быть мне приговором? —
Не знаю: я забыл тебя.

20 ноября 1908

Любовь Дельмас – Кармен А. Блока

Карменсита 1913-й год был довольно удачным для России. Все пребывали в некоторой эйфории, не особо задумываясь о том, что же случится завтра. Всевозможные празднества, карнавалы, романтические встречи и поэтические вечера с ворохом цветов и брызгами шампанского стали непременным атрибутом литературного Петербурга и Москвы. Люди как будто предчувствовали грядущие катаклизмы и старались успеть насладиться веселой и легкой жизнью. Александр Блок, истинное дитя нового века, и тут не стал исключением из правил. В разноцветной толпе он безуспешно искал новый образ, свою новую королеву. Правда, он давно убедил себя, что недостойн любви. Косвенным подтверждением этому стала ненависть, которую они с женой

испытывали по отношению друг к другу. Она теперь изменяла ему нарочито, с вызовом, надолго уезжала на гастроли, а вечера проводила в кабинетах и меблированных квартирах. Жить вместе у них не получалось, и супруги то разъезжались, то вновь сходились для того, чтобы продолжать мучить себя ненужными скандалами и сценами. Так тянулось, пока поэт не встретил другую Любовь. Певицу Дельмас.

О красоте Любви Александровны Андреевой-Дельмас говорил весь Петербург. Каждый вечер эта обольстительная дива появлялась на сцене театра Музыкальной драмы. Она исполняла партию Кармен в опере Бизе

Блок не пропустил ни одного представления. Он буквально бредил ею, находясь в любовной горячке и томлении. Каждый день посылал своей богине черные бархатистые розы, дежурил у ее дома, бессонно вглядываясь в занавешенные окна, а после, возвратившись домой, украдкой набирал номер Дельмас. Он вел себя, словно пятнадцатилетний мальчишка, впервые познающий азбуку любви. Писал ей страстные письма и мечтал о встрече:

«...Я не мальчик, я знаю эту адскую музыку влюбленности, от которой стон стоит во всем существе и которой нет никакого выхода...». «Я не мальчик, я много любил и много влюблялся. Не знаю, какой заколдованный цветок Вы бросили мне, но Вы бросили, а я поймал...»

Но каждый раз, когда они могли встретиться, он ретировался. «Она не может полюбить меня», — твердил поэт, набрасывая очередное стихотворение. Но он ошибался. Узнав, что ею интересуется знаменитый поэт, Дельмас сама делает первый шаг навстречу, не понимая, что это знакомство будет особенным в ее жизни.

Ты - как отзвук забытого гимна
в моей чёрной и дикой судьбе.
О Кармен, мне печально и дивно,
что приснился мне сон о тебе.

Вешний трепет, и лепет, и шелест,
Непробудные, дикие сны,
И твоя одичалая прелесть —
Как гитара, как бубен весны!..

Ей имени нет Они были созданы друг для друга, для той гармонии душ и тел, которая бывает столь редко и, увы, так быстро проходит. В этом рыжеволосом капризном ребенке он наконец обрел смысл своей мятежной и безумной жизни. В течение нескольких месяцев они почти не расставались, наслаждаясь своим непростительным счастьем и близостью. Он называл Дельмас «золотокудрым и счастливым демоном», демоном, который стал его ангелом-хранителем и новым источником вдохновения. Любовники растворялись в пьянящем аромате белых петербургских ночей, и потом, спустя годы, запах сирени неизменно причинял поэту сладкую боль, напоминая духи его восхитительной Карменситы.

Когда она, потряхивая золотисто-рыжими волосами, в тёмно-малиновой юбке, оранжевой блузе и чёрном фартуке врывается на сцену, ему казалось, это не женщина - «влекущая колдунья». Демон. Она не играла, не пела, это вообще была не актриса — сама Кармен!

Бушует снежная весна.
Я отвожу глаза от книги...
О, страшный час, когда она,
Читая по руке Цуниги,

В глаза Хозе метнула взгляд!
Насмешкой засветились очи,

Блеснул зубов жемчужный ряд,
И я забыл все дни, все ночи,

И сердце захлестнула кровь,
Смывая память об отчизне...
А голос пел: Ценою жизни
Ты мне заплатишь за любовь!

Блок, получавший пачками письма от поклонниц, написал ей первым:

"Я смотрю на Вас в "Кармен" третий раз, и волнение мое растет с каждым разом. Прекрасно знаю, что я неизбежно влюблюсь в Вас, едва Вы появитесь на сцене. Не влюбиться в Вас, смотря на Вашу голову, на Ваше лицо, на Ваш стан, -- невозможно. Я думаю, что мог бы с Вами познакомиться, думаю, что Вы позволили бы мне смотреть на Вас, что Вы знаете, может быть, мое имя..." "... Я не мальчик, я знаю эту адскую музыку влюбленности, от которой стон стоит во всем существе и которой нет никакого исхода... Я не мальчик, я много любил и много влюблялся. Не знаю, какой заколдованный цветок Вы бросили мне, но Вы бросили, а я поймал...»

Как океан меняет цвет,
Когда в нагроможденной туче
Вдруг полыхнет мигнувший свет,-
Так сердце под грозой певучей

Меняет строй, боясь вздохнуть,
И кровь бросается в ланиты,
И слезы счастья душат грудь
Перед явлением Карменситы.
В эти дни он пишет и отправляет своей Карменсите первые посвящённые ей стихи.
Ты встанешь бурною волною
В реке моих стихов,
И я с руки моей не смою,
Кармен, твоих духов...

И в тихий час ночной, как пламя,
Сверкнувшее на миг,
Блеснёт мне белыми зубами
Твой неотступный лик.

Да, я томлюсь надеждой сладкой,
Что ты, в чужой стране,
Что ты, когда-нибудь, украдкой
Помыслишь обо мне...

За бурей жизни, за тревогой,
За грустью всех измен, -
Пусть эта мысль предстанет строгой,
Простой и белой, как дорога,
Как дальний путь, Кармен!

Красавицей её назвать было нельзя. Но в её очаровании было нечто большее, чем красота. 2 марта в театре они встретились лицом к лицу. Актриса в тот день не была занята в спектакле, на сцене была другая Кармен, а она сидела в зрительном зале. Блок увидел не образ героини Бизе, а реальную женщину:

Сердитый взор бесцветных глаз,
Их гордый вызов, их презренье,
Всех линий таянье и пенье, -
Так я вас встретил в первый раз.

В партере — ночь. Нельзя дышать.
Нагрудник черный близко-близко...
И бледное лицо... и прядь
Волос, спадающая низко...

У него возникло странное ощущение, будто эту женщину он знал всю жизнь...

Из дневника А. Блока: *«Я иду ближайшим проходом. Встречаю суровый взгляд недовольных, усталых глаз. Прохожу на свое место. Она оглядывается всё чаще. Я странно волнуюсь. Всё чаще смотрит в мою сторону. Я вне себя. Почти ничего не слушаю».*

Друзья предлагают познакомить его с ней. Но тут Блоком овладевает необъяснимый испуг. Совершенно в духе гоголевского Подколесина в последнюю минуту он бросается вон из театра, мчится к её дому и ждёт уже там. Она появляется, оглядывается в его сторону и исчезает в подъезде. *«Я стою у стены дураком, смотря вверх. Окна опять слепые. Я боюсь знакомиться с ней».*

К собственному смущению, 35-летний Блок вел себя как гимназист: покупал открытки с её изображением и держал под подушкой, после каждого спектакля посылал алую розу (без записки и карточки), дежурил у ее дома, бессонно вглядываясь в занавешенные окна, а после, возвратившись домой, украдкой набирал заветный номер. Однажды он написал ей письмо, в котором признался в любви, письмо было анонимным, но она догадалась, кто ее молчаливый поклонник.

Когда «Кармен» шла в сезоне последний раз, Блок оставил для нее номер своего телефона с просьбой позвонить. Она позвонила во втором часу ночи...

Следующий вечер он провёл у неё. И ночь тоже. И ещё одну ночь, и ещё одну, и ещё... И всякий раз, уходя на восходе, смотрел он на это окно, теперь уже, по его мнению, *«горящее не от одной зари»*, и думал, что за стеклом ещё виднеется тот пламень, который сжигал обоих. От этого огня и пылало окно!

На небе - прозелень, и месяца осколок
Омыт, в лазури спит, и ветер, чуть дыша,
Проходит, и весна, и лёд последний колок,
И в сонный входит вихрь смятенная душа...
Что' месяца нежней, что' зорь закатных выше?
Знай про себя, молчи, друзьям не говори:
В последнем этаже, там, под высокой крышей,
Окно, горящее не от одной зари...

А Любовь Дельмас, страстная по сути своей, по всем повадкам, по ролям, даже по огню своих волос, никогда не думала, что этот холодноватый Гамлет с отстранённым взглядом и надменным ртом способен так любить и желать...

О, да, любовь вольна, как птица,
Да, всё равно -- я твой!
Да, всё равно мне будет сниться
Твой стан, твой огневой!

Да, в хищной силе рук прекрасных,
В очах, где грусть измен,
Весь бред моих страстей напрасных,
Моих ночей, Кармен!...

В течение двух месяцев они неразлучны, наслаждаясь своим непростительным счастьем. Долгие прогулки пешком, на лихачах, в таксомоторах. Белые ночи на Стрелке, ужины в ночных ресторанах, возвращения на рассвете...

Весь поэтический цикл "Кармен" Блок создал за две мартовских недели.

В нём – вся история его неукротимого чувства: и взгляд, которому нет сил противиться, и пляска

страсти, от которой не уйти, и рокот бурь, и губительная прелесть Кармен, и нестерпимое желание поймать ее, танцующую и дикую, в жаждущие руки... Но написал он его до того, как встретился с ней в реальной жизни – роман был придуман и сначала пережит им в стихах.

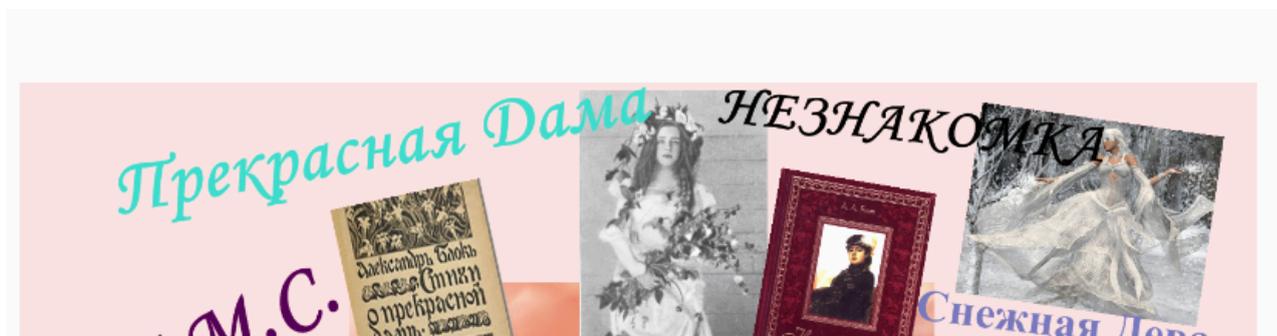
Все проходит Но эта любовь была слишком красивой и поэтичной, чтобы продолжаться вечно. Роман Александра Блока и Любови Дельмас отчасти похож на другие любовные истории XX века: люди так быстро уставали от счастья и душевной гармонии, что начинали искать любой предлог для мучительного разрыва. Какой — было совсем неважно. Может быть, это происходило потому, что разделенная любовь воспринималось ими как личная несвобода и основная помеха для творчества А, может, напротив, пугала, словно тень грядущего несчастья.

В случае с Блоком и Дельмас все обстояло именно так. Они мучительно и надрывно пытались расстаться, придумывая себе разные оправдания: «мы очень разные», «мы недостойны друг друга», наконец, «мы расстаемся потому, что должны»... На деле причина скрывалась в ином: их страсть постоянно мешала работе. Невозможно писать стихи, когда сходишь с ума от желания, когда все мысли только об одном — о ней и о том, что он может «потерять свою жемчужину» навсегда. Но вот парадокс— именно к этому поэт и стремился. Любовь, делая его счастливым, одновременно разрушала его как личность, как поэта. С этим он никак не мог примириться.

В ящике письменного стола Блок хранил все, что как-то было связано с Дельмас: письма, засушенные цветы, ее заколки и ленты. После разрыва он с трудом заставил себя разобрать эту символическую могилу любви: «Боже мой, какое безумие, что все проходит, ничто не вечно. Сколько у меня было счастья (счастья, да) с этой женщиной. Слов от нее почти не останется. Останется эта груда лепестков, всяких сухих цветов, роз, верб, ячменных колосьев, резеды, каких-то больших лепестков и листьев. Все это шелестит под руками.

...Как она плакала на днях ночью, и как на одну минуту я опять потянулся к ней, потянулся жестоко, увидев искру прежней юности на лице, молодеющем от белой ночи и страсти. И это мое жестокое (потому что минутное) старое волнение вызвало только ее слезы... Бедная, она была со мной счастлива».

Эйдос-конспект к информ-досье «Из личной жизни А. Блока»

Кунгурцева Алена – руководитель группы
Афанасьева Валерия
Дмитриева Алена
Краус Анна
Соснина Марина
Файзуллина Марина

Лирике А. Блока

В 1898-1904 годах Александр Блок создает стихотворный цикл «Стихи о Прекрасной Даме». Позднее эти стихи составили первую книгу поэта.

Предчувствую Тебя. Года проходят мимо —
Всё в облике одном предчувствую Тебя.

Весь горизонт в огне — и ясен нестерпимо,
И молча жду,— *тоскуя и любя*.

Весь горизонт в огне, и близко появление,
Но страшно мне: изменишь облик Ты,

И дерзкое возбудишь подозренье,
Сменив в конце привычные черты.

О, как паду — и горестно, и низко,
Не одолев смертельные мечты!

Как ясен горизонт! И лучезарность близко.
Но страшно мне: изменишь облик Ты.

Все в этом стихотворении, написанном в 1901 г. овеяно атмосферой тайны и совершающегося чуда: «горизонт в огне», «ясен нестерпимо», «лучезарность близко». Поэт, он же лирический герой, ожидает Её пришествия, «тоскуя и любя». Однако героя охватывает тревога, так как он боится, что Её «привычные черты» вдруг изменятся, он не узнает своего идеала и его мечты окажутся лишь сном. Об этом говорит и эпитафия к стихотворению: «Тяжкий сон ты отряхнешь».

Герой боится, что Её сходжение в мир окажется падением. С символом крушения мечты связаны эпитеты (дерзкое подозренье; падение горестное и низкое) и метафора (смертельные мечты).

Идея вечной и всепобеждающей Женственности была воспринята символистами, в том числе и Александром Блоком от Владимира Сергеевича Соловьева — философа, поэта, литературного критика. Вечная Женственность по Соловьеву - это мудрое женское начало, воплощенное в «Софии, мудрости Божией».

Часто Прекрасная Дама появляется из темноты и уходит во мглу, в туман, «в темные ворота». Поэт называет её «Непостижимой». Туман подчёркивает это.

Блок называет её – Таинственная Дева, Лучезарное Виденье, Заря, Вечная Жена, Вечная Надежда, Вечная Весна - все слова с заглавной буквы.

Прекрасную Даму Блок сравнивает со звездой: «В бездействии младом, в передрассветной лени душа парила ввысь, и там Звезду нашла».

Древнее пророчество гласит: когда к Земле приблизится звезда Матери Мира, начнется новая эпоха любви, гармонии и благополучия. Прекрасная Дама Блока предстает как Вечная женственность, как божественное космическое начало, как Богоматерь.

Себя Блок представляет как слугителя Прекрасной Дамы, как ее рыцаря:

Вхожу я в темные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад.

Её образ напоминает также Даму сердца из средневековья. Любовь Дмитриевна Менделеева для Блока так же, как Беатриче для Данте, Лаура для Петрарки. Любовь к Прекрасной Даме ими тоже ограничивалось служением и воспеванием.

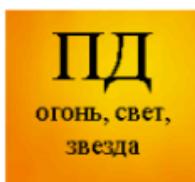
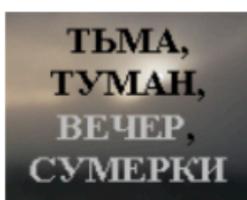
Как символист Блок использует **символы**:

- Заря, звезда, солнце - синонимы Прекрасной Дамы, символы Женственности, счастья, любви.
- Ветер — знак ее приближения.
- Утро, весна — надежда на встречу:
О, весна без конца и без краю -
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита!
- Зима, ночь — разлука и торжество злого начала.
- Огонь - символ торжества света и жизни над мраком, символ всеобщего очищения.

В стихах постоянно встречаются несколько цветов, характеризующих Прекрасную Даму:

- Голубой – цвет неба – означает мечту.
- «Синий», лазурный - символ непорочности. Она – «голубая царица земли», пришедшая «голубыми путями», живущая в «лазурном чертоге».
- Белый — цвет чистоты.
- Красный цвет - священная любовь: «Встали зори красные, озаряя снег. Яркое и страстное всколыхнуло брег».
- Розовый - цвет плоти, воскресения, символ ожидания.
- Чёрный - контраст с этими цветами - обозначает земной материальный мир.

Возвышенность героини в стихах Блока подчёркивает низменность серого, ничтожного мира. Ее «великий» свет противостоит «злой тьме».

**Информация к эйдос-конспекту
«Облик «Прекрасной Дамы»**

Анализ стихотворения А. Блока «Предчувствую тебя...»

*И тяжкий сон житейского сознанья
Ты отряхнешь, тоскуя и любя.*

В л . С о л о в ь е в

Предчувствую Тебя. Года проходят мимо —
Всё в облике одном предчувствую Тебя.

Весь горизонт в огне — и ясен нестерпимо,
И молча жду,— тоскуя и любя.

Весь горизонт в огне, и близко появленье,
Но страшно мне: изменишь облик Ты,

И дерзкое возбудишь подозренье,
Сменив в конце привычные черты.

О, как паду — и горестно, и низко,
Не одолев смертельные мечты!

Как ясен горизонт! И лучезарность близко.
Но страшно мне: изменишь облик Ты.

Стихотворение А.Блока "Предчувствую тебя..." представляет собой исповедь, в которой лирический герой признается в своих мечтах, чувствах и опасениях возлюбленной. Ее образ, образ Прекрасной Дамы, является идеалом женщины, которого не существует в действительности: "Все в облике одном предчувствую тебя..."

Но созданная гармония нарушается реальностью, которая врывается в нее. Лирического героя охватывают смятение, тоска, страх, что разрушится этот самый идеал женщины, она окажется другой. Герой боится разочароваться в ней, а вместе с тем и в своем мире, который далек от реальности.

Весь горизонт в огне - и ясен нестерпимо.

И молча жду, тоскуя и любя.

Весь горизонт в огне, и близко появление,

Но страшно мне: изменишь облик ты...

Эти строки стихотворения доказывают все выше сказанное и еще раз подчеркивают ощущение неуютности, разлада, негармоничности в душе поэта.

Лирический герой обожествляет возлюбленную, это видно по написанию местоимения "Ты" и по невозможности жизни без нее: "О, как паду - и горестно, и низко, не одолев смертельные мечты!"

В стихотворении А.Блок использует различные литературные тропы, такие, как эпитеты - "смертельная мечта", "дерзкое подозрение", метафоры - "горизонт в огне". Так же присутствует анафора, то есть повторение слов: "Весь горизонт в огне", "Но страшно мне, изменишь облик ты".

Интересно, что к стихотворению есть эпитафия: "И тяжкий сон житейского сознания ты отряхнешь, тоскуя и любя." Он дает понять, что с приходом любви человек вырывается из повседневности, любовь делает человека лучше, возвышает его, хоть порой и порождает страх и смятение.

Анализ стихотворения «Вхожу я в темные храмы...»

* * *

Вхожу я в темные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад.

В тени у высокой колонны
Дрожу от скрипа дверей.
А в лицо мне глядит, озаренный,
Только образ, лишь сон о Ней.

О, я привык к этим ризам
Величавой Вечной Жены!

Высоко бегут по карнизам
Улыбки, сказки и сны.

О, Святая, как ласковы свечи,
Как отрадны Твои черты!
Мне не слышны ни вздохи, ни речи,
Но я верю: Милая - Ты.

25 октября 1902

Стихотворение «Вхожу я в темные храмы...» было написано Блоком 25 октября 1902 года. Это время было отмечено важными событиями в личной жизни поэта – влюбленностью в его будущую жену, Л.Д. Менделееву.

Кроме того, известно, что в ранний период творчества Блок увлекался философией Вл. Соловьева. В учении этого философа поэта привлекала идея о Вечной Женственности, или о Душе Мира. По Соловьеву, именно через любовь возможно устранение эгоизма, единение друг с другом. «Высокая любовь» к миру открывается человеку через любовь к земной женщине, в которой нужно суметь увидеть ее небесную природу.

Все эти мысли и настроения отразились в стихотворении «Вхожу я в темные храмы...» В целом настроение произведения можно охарактеризовать как настроение ожидания. Лирический герой влюблен. Он ожидает от своей возлюбленной раскрытия ее женской сущности и, через это, познание Высшей Женственности, Гармонии, слияния с миром. Поэтому можно сказать, что данное стихотворение – это сочетание любовной лирики с лирикой духовной.

Все произведение построено на метафоре. Герой входит в «темные храмы». Мне кажется, что это метафора любви. Интересно сочетание этих слов, оно отражает отношение героя к своему чувству. «Храмы» - что-то святое, божественное, «темное» же – непознанное, таинственное, маняще-загадочное и пугающее.

Герой не знает, сомневается, его возлюбленная действительно Она – женщина его жизни, его судьба, его Богиня и Муза. Или же он ошибается? Но, несмотря на это, он ждет, дрожит от волнения, потому что любит:

В тени у высокой колонны
Дрожу от скрипа дверей.
А в лицо мне глядит, озаренный,
Только образ, лишь сон о Ней.

Важен здесь, на мой взгляд, эпитет «озаренный», отнесенный к образу, сну, мечте о Ней. Этот образ озарен каким-то высшим светом, предчувствием. Герой внутри себя знает, что она – это Она.

Дальнейшее развитие стихотворения подтверждает это:

О, я привык к этим ризам
Величавой Вечной Жены!
Высоко бегут по карнизам
Улыбки, сказки и сны.

Сначала герою было не по себе от мысли, что его возлюбленная – Величавая Вечная Жена, то есть олицетворение высшей женственности, силы и слабости, гармонии, которая и спасет мир. Но постепенно он привык к тому, что каждый раз соприкасается с таким чудом. Поэтому он говорит, что «привык к этим ризам». Теперь они не мешают ему, а вдохновляют на «улыбки, сказки и сны». Вдохновляют на мечты о любимой как о земной женщине.

Последняя строфа завершает размышления лирического героя. На первый план он выводит духовную высшую сущность своей возлюбленной. Он «верит», что она и есть воплощение Высшей гармонии:

О, Святая, как ласковы свечи,
Как отрадны Твои черты!
Мне не слышны ни вздохи, ни речи,
Но я верю: Милая - Ты.

Таким образом, стихотворение условно можно разделить на три части: вступление, развитие мысли, заключение.

Язык произведения яркое, насыщенное средствами художественной выразительности. Особенно много здесь эпитетов (темные храмы, бедный обряд, Прекрасная Дама, озаренный образ, Величавой Вечной Жены, ласковы свечи, отрадны черты) и метафор (глядит образ, ризы Жены, бегут улыбки, сказки и сны).

В синтаксическом плане в стихотворении можно отметить инверсию (вхожу я, совершаю, жду я и т.д.) Это придает ему размеренность и торжественность. Есть здесь восклицательные предложения, передающие силу надежд и ожиданий героя.

В целом строение предложений достаточно просто. Оно соответствует «бедному обряду», совершаемому героем.

Я считаю, что стихотворение «Вхожу я в темные храмы...» - одно из лучших стихотворений А. Блока. Оно показывает любовь, прежде всего, как духовное, душевное, эмоциональное слияние двух людей. Кроме того, мне близка идея того, что только любовь спасет каждого человека и весь мир в целом, потому что любовь и есть Бог.

Идея о «Мировой душе» в философии и лирике Соловьева

Самой запоминающейся и значимой идеей в философских трудах В.С. Соловьева, на мой взгляд, является идея Мировой души, Вечной Женственности, Софии. Эту идею философ раскрывал на протяжении всей жизни, пытаясь донести свою мысль людям во всем мире.

Исходной и основной идеей философии Соловьева является идея всеединства, или мировой целостности и гармонии (все существует во всем). Эта идея имеет космическое значение, поскольку охватывает все сферы и проявления мироздания и выступает как идеал бытия. Окружающий человека мир иерархичен, в нем низшее и высшее взаимосвязаны. Он пронизан божественным началом и предстает в действительности как творение Божье, воплощение Истины, Добра и Красоты. Бог - это абсолютное всеединство, некий космический разум, который является организующей силой мироздания.

Будучи создан своим Творцом, мир, однако, не завершен и не застыл в своем движении. Он динамичен и непрерывно становится и развивается, неся в себе внутреннее активное начало, или Мировую Душу. Она представляет собой особого рода энергию, носитель творческой идеи и принципа всеединства. Жизнь - это вечное творческое становление, движение к многообразию и единству всего со всем. Божественная идея всеединства была названа Соловьевым Мудростью, или Софией. Она есть как бы источник мира и его душа, связывающая воедино Творца и его творения, природу и человечество, индивида и общество. София - символ мудрости и гармонии мироздания. Это рождающее начало, и поэтому оно выступает в образе прекрасной женщины (Вечной Женственности). Для Владимира Соловьева любовь к Софии – это способ восстановить в себе образ совершенного человека. В.С. Соловьев в своей работе «Смысл Любви» говорил: «Небесный предмет нашей любви только один всегда и для всех один и тот же – вечная Женственность Божия».

В.С. Соловьев подчеркивал мысль о свободе и бессмертии человека, его высоком космическом призвании. По убеждению философа, человек своей деятельностью призван соединять и «небо», и «землю», все части мира в единое и гармоничное целое. Ведь человек - это богочеловек, т.е. всемогущее существо. Мировая гармония возможна лишь с помощью Любви, взаимного стремления всех живых существ друг к другу, людей - к Богу. Человеку свыше предназначено собирать всех живых тварей воедино и созидать цельный и стройный мир. Путь к мировой гармонии лежит не через насилие, а через веру, любовь и согласие, милосердие ко всему живому, как это утверждал когда-то Иисус Христос. Любовь создает нового человека, формирует в нем высокие духовные качества, преодолевает эгоизм как основное зло человека. Высшими нравственными качествами человека должны стать, по убеждению В.С. Соловьева, чувства стыда, жалости и сострадания, чувство благоговения (преклонение перед святынями). Прогресс общества есть, следовательно, укоренение духовности в людях, оБожение (приобщение к Богу) человечества.

Любовь на деле, таким образом, всегда означает творение Добра, сохранение жизни во всех ее проявлениях. Любовь - это бескорыстное служение другим людям, самопожертвование. Творение добра любовью должно стать общим делом, проявлением подлинной соборности всех православных людей.

Идея Вечной Женственности ярко выражена в лирике В.С. Соловьева. В его стихотворениях четко обозначены грани между земной любовью и божественной.

Формирование, развитие и творческий рост Блока связаны с воздействием на его эстетические взгляды идей символизма. Особенно велико было влияние русского философа и поэта Вл. Соловьева. Именно из его произведений Блок позаимствовал идею о близящейся мировой катастрофе и учение о Мировой Душе, или Вечной Женственности, призванной обновить мир. В наибольшей степени это относится к циклу стихов о Прекрасной Даме.

Карякина Ольга – руководитель группы
Бирберенкова Полина
Гончарова
Груздь
Колмакова
Кузько
Трофимова

накомку

По вечерам над ресторанами
Горячий воздух дик и глух,
И правит окриками пьяными
Весенний и тлетворный дух.

Вдали над пылью переулочной,
Над скукой загородных дач,
Чуть золотится крендель булочной,
И раздается детский плач.

И каждый вечер, за шлагбаумами,
Заламывая котелки,
Среди канав гуляют с дамами
Испытанные остряки.

Над озером скрипят уключины,
И раздается женский визг,
А в небе, ко всему приученный
Бесмысленно кривится диск.

И каждый вечер, в час назначенный
(Иль это только снится мне?),
Девичий стан, шелками схваченный,
В туманном движется окне.

И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна,
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна.

И веют древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.

И странной близостью закованный,
Смотрю за темную вуаль,
И вижу берег очарованный,
И очарованную даль.

И каждый вечер друг единственный
В моем стакане отражен.
И влагой терпкой и таинственной
Как я, смирен и оглушен.

А рядом у соседних столиков
Лакеи сонные торчат,
И пьяницы с глазами кроликов
«In vino veritas!»* кричат.

Глухие тайны мне поручены,
Мне чье-то солнце вручено,
И все души моей излучины
Пронзило терпкое вино.

И перья страуса склоненные
В моем качаются мозгу,
И очи синие бездонные
Цветут на дальнем берегу.

В моей душе лежит сокровище,
И ключ поручен только мне!
Ты право, пьяное чудовище!
Я знаю: истина в вине.

24 апреля 1906

* In vino veritas! — Истина — в вине! (лат.)

Нам нужно было обратить внимание, как изменяется образ Прекрасной Дамы в стихотворении «Незнакомка».

Стихотворение можно разделить на 2 части.

Мы составили словесные ряды этих частей:

1 часть: тлетворный дух, крендель булочной, среди канав, женский визг, детский плач, кривится диск; друг единственный в стакане отражён, влага терпкая, лакеи сонные торчат, пьяницы.

2 часть: девичий стан, без спутников, дыша духами и туманами, веют древними поверьями, очарованный берег, тайны мне поручены, в душе сокровище, истина в вине.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в стихотворении изображены 2 мира:

В первой части изображен мир пошлости, грязи:

По вечерам над ресторанами
Горячий воздух дик и глух,
И правит окриками пьяными
Весенний и тлетворный дух.

Повторением союза «и» достигается ощущение безвыходности и замкнутого круга: «И правит окриками пьяными весенний и тлетворный дух», «И раздаётся детский плач», «И раздаётся женский визг». Такой же эффект достигается с помощью анафоры (стилистическая фигура, заключающаяся в повторении одних и тех же элементов в начале каждого ряда) в третьей, пятой и седьмой строках стихотворения («И каждый вечер»). Мир, рисуемый автором, отвратителен и страшен, и своё утешение герой находит в вине («И влагой терпкой и таинственной, как я смирен и оглушён»).

Во второй части мы видим мир красоты, гармонии, чистоты:

Дыша духами и туманами.
Она садится у окна.
И веют древними поверьями
Ее упругие шелка,

И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.

Эти два Мира контрастны (Блок использует прием антитезы).

Видение так же как и прежде возникает из вечерних сумерек как отрицание пошлого мира. Незнакомка - образ другого, таинственного мира. Все это точно изобразил на своей иллюстрации к стихотворению Илья Глазунов. Незнакомка загадочна, печальна, задумчива, глаза устремлены вдаль, вероятно, в будущее. Ее лицо покрывает вуаль, что символизирует какую-то тайну.

Множество эпитетов и метафор во второй части «древними поверьями», «близостью закованный», «берег очарованный», «траурными перьями» снова создают ощущение нереальности.

Она «всегда без спутников, одна». Одиночество героев выделяет их из толпы, притягивает друг к другу.

И странной близостью закованный
Смотрю на темную вуаль,
И вижу берег очарованный
И очарованную даль.

Скорее всего, «очарованная даль» - это прекрасное будущее. Незнакомка, в отличие от Прекрасной Дамы, становится более земной, но все также далекой. Соединение героев невозможно, потому что Незнакомка не может жить в реальном мире.

В стихотворении дважды звучит фраза «истина в вине». Вино - символ откровения, ключа к тайнам прекрасного. Поэт понимает, что его мечта-иллюзия: Незнакомка существует только в его воображении. Поэту поручены «глухие тайны» и «чье-то солнце», его предназначение - донести эту тайну до нас.

А. Блок

Самое известное стихотворение Блока, относящееся ко второму периоду творчества, - «Незнакомка».

Вся первая строфа этого стихотворения – фактически развернутая метафора, хотя многие исследователи утверждают, что можно с предельной точностью установить, где происходили события, описываемые в стихотворении. Сама картина не нуждается в подобной конкретизации:

«По вечерам над ресторанами
Горячий воздух дик и глух,
И правит окриками пьяными
Весенний и тлетворный дух»

Место действия у Блока не просто ресторан, но – ресторан, как будто вся грязь и пошлость большого города сконцентрирована на одном месте. «Горячий воздух дик и глух» - это не только о воздухе, может быть, и не только о нем, потому что логически с ним связан только первый эпитет. Здесь говорится об атмосфере города, о выжигающей пустоте и безысходности жизни, дикой и глухой толпе, о человеческой душе, глухой к красоте, истине, к самой жизни.

Последующие три строфы еще более усиливают этот мотив, подчеркивая дисгармонию мира:

«Над озером скрипят уключины,
И раздается женский визг,
А небе, ко всему приученный,
Бессмысленно кривится диск.»

Обратим внимание: в классической поэзии «вечер» - самое поэтическое время суток, пора умиротворения, «месяц» - один из самых поэтических образов. Так постепенно разворачивается в стихотворении картина бессмысленного существования, лишённого красоты и гармонии.

Эти картины подготавливают появление чуда: слишком велик контраст между прошлым и появлением прекрасной Незнакомки. Само видение возникает как бы из вечерних сумерек, из пошлого крика пьяниц, скрипа уключин, визга женщин, возникает как отрицание дисгармоничного мира.

Незнакомка среди ресторанных столиков, среди пьяниц. На то, что это может быть просто сон, указывает только одна неожиданная деталь – «дыша духами и туманами», - немного поясняет слова автора. «Всегда и всюду больше и глубже всего лежит мирный туман..». Этот образ тумана еще более усиливает таинственность появления Незнакомки. Последующие три строфы заполнены сложной символикой, которая не поддается прямой расшифровке, да в ней и не нуждается. Здесь все хрупко, основано на таинственности, душа освобождается от пошлого давления повседневности, улетает в иные миры, открывая в своей глубине неведомые миру сокровища. Важно то, что душа человеческая на миг соприкоснулась с миром прекрасного. В таком контексте уже не режут слух слова:

«И очи синие бездонные
Цветут на дальнем берегу».

Это реальные женские глаза, полные тайны и очарования, это и символ вечной красоты мира, весеннего и цветущего, который еще существует, несмотря на вселенскую власть душного города, существует пусть только в мечте. В этом сложном переплетении смыслов и дан весь этот образ. Еще он нужен поэту для того, чтобы снова столкнуть в сознании читателя два мира: «пьяницы с глазами кроликов» - «очи синие бездонные». Из этого столкновения, может быть, и рождается мечта о прекрасной Незнакомке, этим же столкновением она и гасится.

Завершается стихотворение строфой, где есть два восклицательных предложения, смысл которых контрастно противопоставлен друг другу:

«В моей душе лежит сокровище,
И ключ поручен только мне!
Ты право, пьяное чудовище!
Я знаю: истина и вине».

Но если внимательно присмотреться к этой строфе, в ней должно быть еще одно восклицание. Незнакомка придет, очарует на миг – и исчезнет, растает как туман, из которого она возникла, а может быть, и соткала. Прекрасная мечта осветит на миг все уголки человеческие души, приоткроет ее сокровенные тайны и скрытые богатства, снова вернет к пошлой действительности. Побуждение от этого становится еще более трагичным.

ИЛЛЮСТРАЦИИ И.С. ГЛАЗУНОВА В ЛИРИКЕ А. БЛОКА

Глазунов родился и вырос в кварталах Петроградской стороны, неразрывно связанной с творчеством поэта-символиста. "Насколько я люблю и понимаю творчество Блока до революции, настолько я не понимаю, как он мог прийти вместе с громилой Маяковским в Смольный, предлагая своим соотечественникам "слушать музыку революции". Да, теперь я, – говорит художник, – перечитывая Блока, нахожу в нем чуждые мне теософские влияния и уж никак не могу согласиться с тем, что мы – русские – скифы, азиаты с раскосыми и жадными очами". Тем не менее, иллюстрации Глазунова к Блоку так же сложны, загадочны и красивы, как и создавшие эпоху в русской литературе стихотворения Александра Александровича Блока.

Лирика Блока чрезвычайно живописна, причем живопись рождается на музыкальной основе. Интересен в этом отношении рассказ Блока о собственном творчестве: "Миры, предстающие взору... становятся все более зовущими; уже из глубины их несутся щемящие музыкальные звуки, призывы, шепоты, почти слова." Но это лишь первый момент творчества. На основе музыкальных впечатлений

возникают зрительные. "Вместе с тем, – продолжает Блок, – они начинают окрашиваться (здесь возникает первое глубокое знание о цветах); наконец, преобладающим является тот цвет, который мне легче всего назвать пурпурно-лиловым (хотя это название, может быть, не вполне точно)".²

Возникающие в воображении поэта зрительные образы не имеют четких контуров. Это цвета, оттенки цветов, не поддающиеся словесному выражению, и сам поэт, определяя их, постоянно оговаривается: "всего легче назвать", "хотя", "может быть", "не совсем".

В гамме цветов начинает преобладать один – пурпурно-лиловый; в нем для Блока воплощается представление об "иных мирах". Между тем "золотой меч, пронизывающий пурпур лиловых миров, разгорается ослепительно... Уже начинает сквозить лицо среди небесных роз; различается голос..." Вот предельная для поэзии Блока того периода (статья написана в 1910 г.) конкретизация образов. Они даются как бы в дымке:

эту ночь золотисто-пурпурную,
Видно, нам не остаться вдвоем,
И сквозь розы небес что-то сдержанно-бурное
Уловил я во взоре твоём, –

иллюстрирует Блок свои теоретические положения. "Имя почти угадано", но никогда не будет названо, образ почти возник, но никогда не примет очертаний реального человека во плоти и крови, так же как и чувства поэта никогда не застынут на "мертвой точке торжества". Эти особенности поэзии Блока делают необычайно сложной задачу воплощения его образов. Глазунову удалось если не войти в мир Блока, то хотя бы приблизиться к нему. Часть рисунков решена в цвете, при этом широко использованы тона, названные в статьях Блока: синий, лиловый, золотой в различных сочетаниях, – и постоянно встречающиеся в его стихах: желтый, обычно передающий оттенки догорающей зари ("*...на желтой заре фонари*"), голубой ("*Ты прошла голубыми путями*"), фиолетовый ("*Фиолетовый запад гнетет*").

На большей части иллюстраций, опять-таки в соответствии с содержанием стихов Блока, воссоздана вечерняя или ночная атмосфера. Краски не резки, силуэты предметов расплываются в дымке тумана или в вечернем сумраке. Эти тона, краски чем-то близки картинам Врубеля, но предметный фон иллюстраций, как и в стихах Блока, иной. У Врубеля это таинственная природа: поля, море, лиловые горы. У Глазунова это обычно город, Петербург: громады зданий, корпуса фабрик, колодцы дворов, мосты через реку и т.д. Отдельные образы и детали (поэт на перепутье двух дорог; затухающее пламя камина; чугунные цепи моста, как бы преграждающие путь) приобретают символический характер. На этом фоне изображаются люди, часто сдержанно-сосредоточенные, одинокие, затерянные в большом мире.

На некоторых рисунках образы людей излишне конкретизированы. Это расходится с общим строем блоковской лирики, а иногда и с текстами стихотворений, которые взяты художником за основу. В основе стихотворения "Предчувствую Тебя. Года проходят мимо..." – томительное ожидание встречи с Прекрасной Дамой. Женский образ здесь неуловим. Это мечта, прекрасное видение ("Но страшно мне: изменишь облик Ты...").

Эйдос-конспект «Эволюция Прекрасной Дамы в Незнакомку»

РЕАЛЬНОСТЬ

МЕЧТА

АНТИТЕЗА

СТРАШНЫЙ
МИР

ДИСГАРМОНИЯ

ИДЕАЛЬНЫЙ МИР
Прекрасной Дамы

ГАРМОНИЯ

Пошлость
Бездуховность
Безысходность
Визг
Плач

Прекрасное видение
Мечта
Недоступный идеал

Пьяницы с г
кроликов

ие
ые

Тлетворный дух

Дыша духами и
туманами

Берег очарованный
Очарованная даль
Будущее
Спасение

ВЕЧЕР
ТУМАН

ОДИНОЧЕСТВО

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ

Солнце вручено
Тайны поручены
В душе – сокровище
Ключ поручен

Тарасова Маргарита – руководитель
группы
Григорьева Дарья
Григорьева Татьяна
Елисеева Евгения
Крюкова Екатерина
Поморцева
Туркасова Наталья
Топчий

Анализ стихотворения А. Блока «Русь»

Русь

Ты и во сне необычайна.
Твоей одежды не коснусь.
Дремлю — и за дремотой тайна,
И в тайне — ты почишь, Русь.

Русь, опоясана реками
И дебрями окружена,
С болотами и журавлями,
И с мутным взором колдуна,

Где разноликие народы
Из края в край, из дола в дол
Ведут ночные хороводы
Под заревом горящих сел.

Где ведуны с ворожеями
Чаруют злаки на полях
И ведьмы тешатся с чертями
В дорожных снеговых столбах.

Где буйно заметает вьюга
До крыши — утлое жильё,
И девушка на злого друга
Под снегом точит лезвее.

Где все пути и все распутья
Живой клюкой измождены,
И вихрь, свистящий в голых прутьях,
Поет преданья старины...

Так — я узнал в моей дремоте
Страны родимой нищету,
И в лоскутах ее лохмотий
Души скрываю наготу.

Тропу печальную, ночную
Я до погоста протоптал,
И там, на кладбище ночуя,
Подолгу песни распевал.

И сам не понял, не измерил,
Кому я песни посвятил,
В какого бога страстно верил,
Какую девушку любил.

Живую душу укачала,

Русь, на своих просторах ты,
И вот — она не запятнала
Первоначальной чистоты.

Дремлю — и за дремотой тайна,
И в тайне почивает Русь.
Она и в снах необычайна,
Ее одежды не коснусь.

24 сентября 1906

Русь... Непознанная, полудикая, первобытная вселенная, обретшая видимые очертания и границы.

Русь... Стихия, вобравшая в себя таинственные грёзы и ворожбу, сказочно-сонные раздумья и пленительную сладость пьяняще красивой абсурдности бытия.

“Умом Россию не понять...” Единственный способ познать её эфемерную, эмпирическую сущность — облачиться в одеяния мифического Морфея и окунуться в бездонные, безвременные пространства сна.

Лирический герой стихотворения Блока «Русь» предан дремотной неге, приобщён к тайне, во внутренних сферах которой, словно божественно-прекрасная, но жестокая и холодная царица, завладевшая сердцем простого странника, “почивает” Русь.

Дремлю — и за дремотой тайна,
И в тайне — ты почиешь, Русь.

Образно-логическая цепочка, звенья которой связываются при помощи эллипса *дремота — тайна — Русь*, ассоциирует образ Руси с незримым переплетением дремоты и тайны, духовная диффузия которых объясняет образно-символическое “наполнение” стихотворения.

Русь, загадочная, разноликая, колдовская, овеванная ворожкой и исхлестанная голыми прутьями старины, — лишь сон лирического героя, она порождение его разума, желающего пребывать в состоянии трагически-дремотном вечно (“Ты и во сне необычайна” — строфа первого катрена, “Она и в снах необычайна” — последнее четверостишие, в котором желание героя продлить или повторить сонный вымысел подтверждается употреблением слова “сон” во множественном числе, и в целом использованием кольцевого обрамления стихотворения). Русь в представлении лирического героя не идеальная, напротив, при видимой “насыщенной” первобытности, загадочности, истинной сказочности она колючая, снежная, “голая”, облачённая в лохмотья, не нашедшая правильного пути и заблудившаяся в мире распутий.

Где все пути и все распутья
Живой клюкой измождены...

Она нашла зримое воплощение и сфокусировала свои чарующие особенности в “мутном взоре колдуна” (необычный эпитет, использованный поэтом, определяет глубинную сущность Руси — мутная колдовская стихия). Она завораживающе таинственна и непонятна, но её видимая загадочность приобретает апокалипсическое звучание. Образ разноликих народов, водящих “ночные хороводы // Под заревом горящих сёл” родствен библейским образам жителей Вавилона, города — обители порока, которые претворили рушащуюся, гибельно обречённую действительность в Валтасаров пир.

Русь для лирического героя — языческий остров, опоясанный реками и окружённый дебрями, впитавший в себя колдовскую устроенность мироздания. Население его составляют колдуны, ведуны, ведьмы, черти, племена язычников. Элементы бытия: люди, дьявольская сила и природа, воплощённая в образах вьюги, вихря и голых прутьев и олицетворяющая прошлое Руси, — раздроблены, разобщены, подчинены хаотическому делению: каждый ведёт свою, иную, отличную от других существ жизнь.

Ритмическое чередование звуков [a] и [o], сопровождающее музыкальный контекст стихотворения, в сочетании с географическими указаниями (“опоясана реками и дебрями окружена”), вводит в идейную ткань произведения мотив замкнутости и обречённости.

Крики болотных журавлей, чарующий шёпот заклинаний ведунов, игривые взвизгивания ведьм и чертей, пронзительный звук железного скрежета, дикий свист и завывания “вихря снежного” — вот музыкальный фон сонной ирреальности, завладевшей лирическим героем.

Идейное содержание стихотворения раскрывает два образа Руси: трагически-колдовской, изображённый в первой композиционной части (“Русь, опоясана реками...” — “Поёт преданья старины...”), и реальный, не показанный явно, но ощущаемый читателем через настроение лирического героя, созданный во второй композиционной части (“Так — я узнал в моей дремоте...” — “Первоначальной чистоты”). Калькирование, наложение одной стихии на другую отражает “подводную” необыкновенность стихотворения. В реальности Русь “преломляется”, перевоплощается в мертвенно-прекрасное создание, изуродованное горьким, разбойным жизненным бытием. Такой мы видим Россию в цикле «Родина». В «Разных стихотворениях», включённых во вторую книгу “трилогии вочеловечения”, сонная пелена мыслей героя окутала земные несовершенства и преобразила трагическую абсурдность и жизненную зрелость в коварно-пленительные “ирреалии”. Из мира действительности проникли лишь бездорожье и одиночество лирического героя, пришедшего “печальной, ночной” тропой к кладбищу (мотив пути).

Он сам — “вылитая Русь” (Игорь Северянин), он доводит свои порывы до абсурдной трагикомичности.

И там, на кладбище ночью,

Подолгу песни распевал...

Но ощущает “сокровище” в своей душе — “первоначальную чистоту”, взлелеянную и охраняемую Русью — матерью, Русью — женщиной, Русью — небесной девой («Твоей одежды не коснусь»), постигнув “совершенную несовершенство” которой, забудешь о сумраке действительности.

Лирический герой цикла «Родина» не желает спать, его мысли устремлены к жертвенной, падшей, беспокойной России.

И пора уснуть, да жалко,

Не хочу уснуть!

(«Сны»)

Герой же стихотворения «Русь» предпочитает таинственную дремоту реальности.

Дремлю — и за дремотой тайна,

И в тайне погибает Русь,

Она и в снах необычайна,

Её одежды не коснусь.

Дрёма, сон, тайна, Русь... Русь, тайна, сон, дрёма...

Странная Русь, колдуй, заклинай, играй чувствами своих питомцев, но сохраняй “древнюю”, первоначальную чистоту, ведущую к обновлению и духовному перерождению.

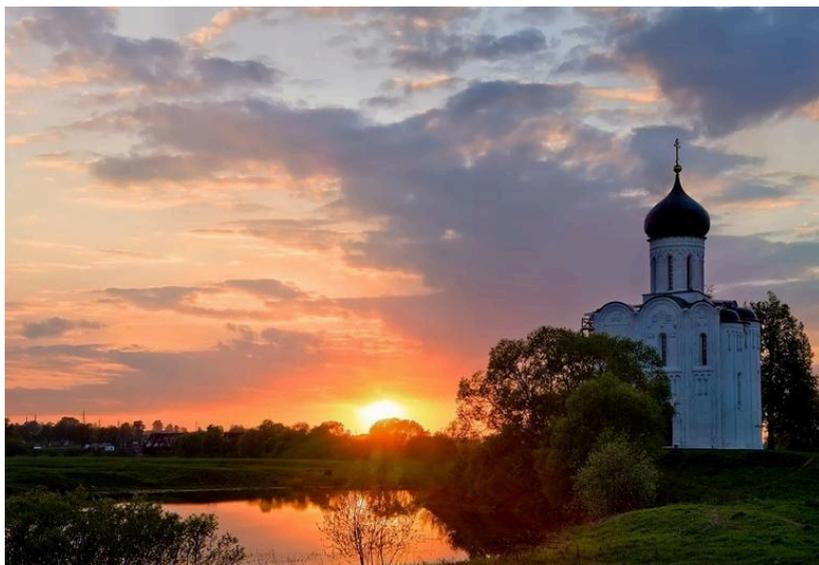
Анализ стихотворения А. Блока «Россия»

Россия

Опять, как в годы золотые,
Три стертых треплются шлеи,
И вязнут спицы росписные
В расхлябанные колеи...

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые,-
Как слезы первые любви!

Тебя жалеть я не умею

И крест свой бережно несущу...
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!

Пускай заманит и обманет,-
Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты...

Ну что ж? Одно заботой боле -
Одной слезой река шумней
А ты все та же - лес, да поле,
Да плат узорный до бровей...

И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка,
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ямщика!..

1908

Тема родины – основная в творчестве каждого поэта. Однако в стихах русских поэтов эта тема приобретала особый характер: любовь к Родине была «странной». Впервые такое определение использовал Михаил Юрьевич Лермонтов в своем стихотворении «Родина»:

Люблю Отчизну я, но странною любовью...

Он объяснял эту странность тем, что такая любовь у русского человека развивается, скорее, вопреки чему-то, нежели из-за чего-то.

В творчестве поэта XX века Александра Блока эта традиция в полной мере воплотилась в его стихотворении «Россия» из цикла «Родина». Правда, самое начало произведения вызывает ассоциацию с поэмой Николая Васильевича Гоголя «Мертвые души», точнее, со знаменитым лирическим отступлением про «Русь-тройку», которая мчится куда-то вдаль и не дает ответа куда. Очевидно, поэтому блоковская «Россия» начинается со слова «опять»:

Опять, как в годы золотые,
Три стертых треплются шлеи,
И вязнут спицы расписные
В расхлябанные колеи...

Именно образ мчащейся гоголевской тройки возникает перед мысленным взором читателя. И вслед за этим он слышит пронзительное признание в любви к «нищей России» с ее «серыми избами». Конечно, в невольном возникает вопрос: за что же любить нищую страну, которая ничего взамен не может дать?

В первой публикации Блок давал ответ на этот вопрос, ведь в стихотворении содержалось больше строф, и в них говорилось об ископаемых богатствах России:

Россия, нищая Россия,
Обетованный край твой щедр!

Конечно, намного легче любить страну за ее богатство. Но любовь героя рождена совсем не этим. Он принимает ее и в нищете, и в унижении. Для лирического героя это «как слезы первые любви», а значит, раздумывать, за что любить Россию, он и не пытается. Кстати, у Блока в соответствии с орфографией того времени - «как слезы первая любви», что означает «как слезы первой любви». Так поэт подчеркнул, что любовь к родине является первой и самой главной для каждого русского человека.

Следующая строка *«И крест свой бережно несу»* обращает читателя к еще одной традиции русской литературы – ассоциации с подвигом Иисуса Христа. Нести на себе свой крест означало, что человек не волен выбирать себе судьбу, а должен проживать ту, что определена свыше. Кому суждено родиться в России, значит, и жизнь его должна быть связана с этой страной.

Традиционно **образ родины** ассоциируется с образом матери, поэтому и принято говорить «Родина-мать». Однако символисты, следуя идее философа Владимира Соловьева о Вечной Женственности, создали совершенно новый образ – **Родины-жены**. Жена, как известно, не рукавица: с руки не сбросишь. Поэтому у Блока Россия – Вечная Жена, и признание в любви, горькой и неизбежной, звучит совершенно искренно. Герой нисколько не рисуется: он действительно любит свою Родину-жену такой, какая она есть.

В то же время предчувствие трагической судьбы своей страны прозвучало в таких пророческих строках:

Какому хочешь чародею

Отдай разбойную красу!

В них можно наблюдать чисто блоковское чудо преображения образа женщины в образ родины, и наоборот. Его Россия – красавица, но уже не спящая, как в стихотворении «Русь». Ее красота – *«разбойная»*, непокорная. Поэтому даже во власти *«чародея»* она не пропадет, *«не сгинет»*. Только *«забота затуманит»* ее *«прекрасные черты»*.

Эти прекрасные черты проступают особенно ясно в последних строчках, когда вновь возникает образ русской женщины с ее строгим старообрядческим ликом: *«Да плат узорный до бровей»*. Такое сдержанное описание русской красоты – тоже своеобразная традиция, ведь вплоть до начала ХХI века не принято было подчеркивать физическую красоту, и уж тем более никогда не шла речь о сексуальности, без которой сейчас не обходится ни одно представление красавицы.

В конце вновь звучит мотив пути, дороги, устремленной в будущее. Вера в светлое будущее очень традиционна для русского человека, поэтому *«и невозможное возможно»*. Однако звенящая *«тоской острожной глухая песня ямщика»* возвращает к *«разбойной красе»* России и напоминает о начале *«высоких и мятежных дней»*, приближение которых пророчески было предсказано в цикле «На поле Куликовом» поэтом, осознающим ответственность за судьбу Родины.

Анализ стихотворения А. Блока «Скифы»

Скифы

Мильоны - вас. Нас - тьмы, и тьмы, и тьмы.

Попробуйте, сразитесь с нами!

Да, скифы - мы! Да, азиаты - мы,

С раскосыми и жадными очами!

Для вас - века, для нас - единый час.

Мы, как послушные холопы,

Держали щит меж двух враждебных рас

Монголов и Европы!

Века, века ваш старый горн ковал

И заглушал грома, лавины,

И дикой сказкой был для вас провал

И Лиссабона, и Мессины!

Вы сотни лет глядели на Восток

Копя и плавя наши перлы,

И вы, глумясь, считали только срок,

Когда наставит пушек жерла!

Вот - срок настал. Крылами бьет беда,
И каждый день обиды множит,
И день придет - не будет и следа
От ваших Пестумов, быть может!

О, старый мир! Пока ты не погиб,
Пока томишься мукой сладкой,
Остановись, премудрый, как Эдип,
Пред Сфинксом с древнею загадкой!

Россия - Сфинкс. Ликуя и скорбя,
И обливаясь черной кровью,
Она глядит, глядит, глядит в тебя
И с ненавистью, и с любовью!...

Да, так любить, как любит наша кровь,
Никто из вас давно не любит!
Забыли вы, что в мире есть любовь,
Которая и жжет, и губит!

Мы любим все - и жар холодных числ,
И дар божественных видений,
Нам внятно всё - и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...

Мы помним всё - парижских улиц ад,
И венецьянские прохлады,
Лимонных рощ далекий аромат,
И Кельна дымные громады...

Мы любим плоть - и вкус ее, и цвет,
И душный, смертный плоти запах...
Виновны ль мы, коль хрустнет ваш скелет
В тяжелых, нежных наших лапах?

Привыкли мы, хватая под уздцы
Играющих коней ретивых,
Ломать коням тяжелые крестцы,
И умирять рабынь строптивых...

Придите к нам! От ужасов войны
Придите в мирные объятья!
Пока не поздно - старый меч в ножны,
Товарищи! Мы станем - братья!

А если нет - нам нечего терять,
И нам доступно вероломство!
Века, века вас будет проклинять
Больное позднее потомство!

Мы широко по дебрям и лесам
Перед Европою пригожей

Расступимся! Мы обернемся к вам
Своею азиатской рожей!

Идите все, идите на Урал!
Мы очищаем место бою
Стальных машин, где дышит интеграл,
С монгольской дикою ордою!

Но сами мы - отныне вам не щит,
Отныне в бой не вступим сами,
Мы поглядим, как смертный бой кипит,
Своими узкими глазами.

Не сдвинемся, когда свирепый гунн
В карманах трупов будет шарить,
Жечь города, и в церковь гнать табун,
И мясо белых братьев жарить!...

В последний раз - опомнись, старый мир!
На братский пир труда и мира,
В последний раз на светлый братский пир
Сзывает варварская лира!

1918

Стихотворение А. Блока «Скифы» датировано 30 января 1918 года. Известно, что этот период в жизни России, да и всего мира был сложным и напряженным. В России только что совершился грандиозный переворот – Октябрьская революция, которая повлекла за собой кровавые перемены во всех сферах жизни. И в мире в это время было неспокойно – известно, что «Скифы» были написаны под влиянием известий о наступлении на нашу страну немцев.

В своем произведении Блок утверждает особое место России среди других стран. Недаром в качестве эпиграфа поэтом было взяты слова философа В. Соловьева о панмоголизме. Блок считал свою родину некоей стеной, переходным звеном между Западом и Востоком, которая смягчает противоречия и налаживает отношения между двумя этими мирами:

Мы, как послушные холопы,
Держали щит меж двух враждебных рас
Монголов и Европы!

Именно поэтому, утверждает поэт, к России нужно относиться с уважением и почитанием, иначе – может разразиться мировая катастрофа.

Стихотворение написано в публицистическом стиле и обращено к многочисленным собеседникам:

Мильоны - вас. Нас - тьмы, и тьмы, и тьмы.
Попробуйте, сразитесь с нами!

Блок уверен, если на Россию пойдут с агрессией, то та даст отпор, однако это будет страшнейшая война. Россия мощна и сильна, в ней много от «азиатской рожи», много дикой необузданности и разгула: «Мы обернёмся к вам Своею азиатской рожей!». Поэтому чем закончится схватка, не знает никто:

А если нет - нам нечего терять,
И нам доступно вероломство!
Века, века вас будет проклинять
Большое позднее потомство!

По мнению поэта, Россия уникальна. Это самая загадочная страна, обладающая неограниченными возможностями, всеобъемлющей исторической памятью. Она противоречива и непредсказуема:

Россия - Сфинкс. Ликуя и скорбя,
И обливаясь чёрной кровью,
Она глядит, глядит, глядит в тебя
И с ненавистью, и с любовью!...

Именно поэтому с нами лучше «дружить» - «От ужасов войны Придите в мирные объятия!»

Блок уверен, что новая Россия сможет наладить отношения со всем старым миром. Поэт использует пролетарский лозунг, чтобы призвать все страны объединиться в мирных отношениях: «Товарищи! Мы станем - братья!»

Блок утверждает, что если начнется какой-то мировой конфликт, новая Россия уже не будет ввязываться в него – у молодой советской страны теперь другие интересы. Поэтому смотреть на то, как Восток и Запад уничтожают друг друга, мы, «своими раскосыми глазами», будем со стороны.

Заканчивается стихотворение патриотическим и гуманистическим призывом:

В последний раз - опомнись, старый мир!
На братский пир труда и мира,
В последний раз на светлый братский пир
Сзывает варварская лира!

Таким образом, стихотворение Блока «Скифы» глубоко патриотично. Поэт выражает свою точку зрения на сущность России и на ее место в мире. По мнению художника, это место уникально – Россия обладает мистической природой, ей предназначено особое место и особая роль.

Пафос «Скифов» наполнен антивоенными интонациями - поэт призывает «старый мир» к примирению и объединению. В этом ему может помочь Россия. В противном же случае наша страна может обернуться своей дикой, необузданной - «азиатской» - стороной, и тогда катастрофа неминуема.

Трансформация образа Прекрасной Дамы и Незнакомки в образ России

Ответ на вопрос о перевоплощении Прекрасной Дамы мы находим также в следующих строчках стихотворения Блока «Осенний день»:

О, нищая моя страна,
Что ты для сердца значишь?
О, бедная моя жена,
О чем ты горько плачешь?

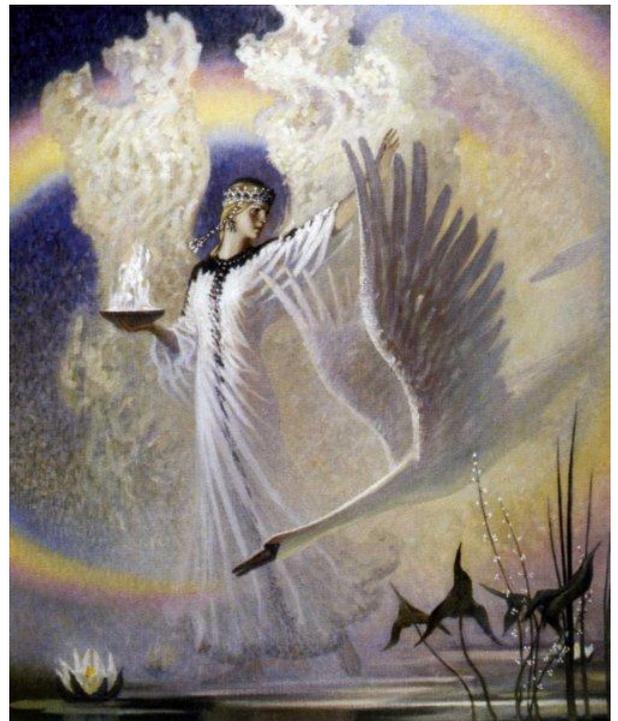
В раннем стихотворении 1906 г. «Русь» поэт сравнивает её с молодой заколдованной девушкой, погруженной в глубокий сон:

Ты и во сне необычайна,
Твоей одежды не коснусь.
Дремлю — и за дремотой тайна,
И в тайне — ты почиешь, Русь.

Эта Россия очень близка по облику Прекрасной Даме - это что-то неземное.

Страшный мир, описанный в «Незнакомке» Блоком, — это тоже Россия.

В цикле стихотворений о России (1906-1916 – всего 27 стихотворений) образ возлюбленной соединяется с образом Родины.

Россия для Блока, как «слезы первые любви». Родина – это невеста или жена. Он также готов быть ее рыцарем, несущим «на острие копья – весну»:

Да, я готова к поздней встрече,
Навстречу руки протяну
Тебе, несущему из сечи
На острие копья - весну.

(из стихотворения «Так окрылено, так напевно...»)

В стихотворении «На поле Куликовым» поэт снова дважды называет родину женой:

О, Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь!..

Помяни ж за раннюю обедней
Мила друга, светлая жена!

Блок не случайно обращается к этому историческому событию в 1908 г., предчувствуя трагедию. Красота родины в стихотворении «Россия» у Блока – «разбойная», непокорная, свободолюбивая. Он знает, что ее ожидают страшные испытания, но верит в ее силу:

Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты.

В последних строчках возникает образ русской женщины: «*Да плат узорный до бровей*».

Белый цвет заменяется все больше на красный - цвет крови и огня. В этих стихах красный цвет воспринимался им как символ тревоги.

Но как ночью тьмой сквозит лазурь.
Так этот лик сквозит порой ужасным.
И золото кудрей - червонно-красным,
И голос - рокотом забытых бурь.

(из стихотворения «Есть демон утра»)

Россия Блока – это необъятные дали, полноводные реки, пылающие рябины, буйные вьюги, кровавые закаты, бешеные тройки, серые избы, расхлябанные колеи, плач журавлиной стаи, пожар войны, солдатские эшелоны.

Через грязь, пошлость, пожары, катастрофы, как когда-то сквозь сумерки ночи, он видит черты своей Прекрасной Дамы - России:

И я люблю сей мир ужасный...
За ним сквозит мне мир иной
Неописуемо прекрасный
И человечески простой...

Россия на протяжении многих веков, по мнению Блока, была «щитом», который разделял Европу и Азию и предотвращал их столкновение. В стихотворении «Скифы» поэтом России отводится роль «мудрого сфинкса» - миротворца.

Россия — Сфинкс. Ликуя и скорбя,
И обливаясь черной кровью,
Она глядит, глядит, глядит в тебя,
И с ненавистью, и с любовью!..

Эти строчки о России как пророчество о тех событиях, которые происходят сегодня. «Скифы» заставляют задуматься о необходимости примирения этих двух не похожих миров, в противном случае может быть слишком поздно.

Россия для поэта воплотила в себе идеал Прекрасной Дамы, позже таинственной Незнакомки. Эти образы тесно связаны, Россия — это любимая, невеста, жена.

Идос-конспект «Россия»

**ЗАКОЛДОВАННАЯ
ДЕВУШКА**

СФИНКС

СКАЗКА

ЗАГАДКА

**ПРЕКРАСНАЯ
ДАМА**

НЕЗНАКОМКА

**МИР ИНОЙ,
НЕОПИСУЕМО
ПРЕКРАСНЫЙ**

ТАЙНА

**СТРАШНЫЙ
МИР**

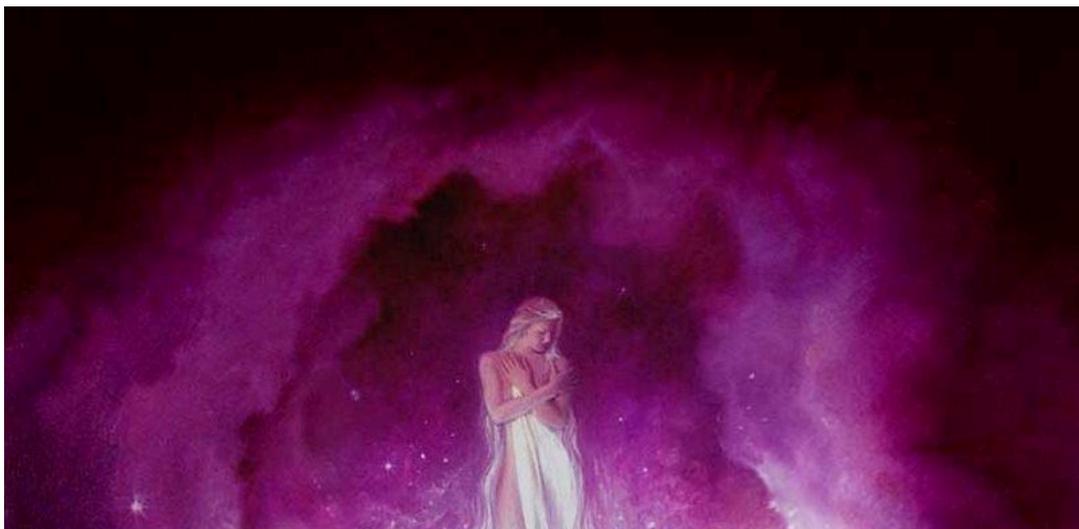
**ВОЗЛЮБЛЕННАЯ
НЕВЕСТА
ВЕЧНАЯ (светлая, бедная) ЖЕНА**

Трансформация образа Прекрасной Дамы А. Блока позволяет проследить изменения в мироощущении поэта на протяжении его творческой жизни.

Сначала мы видим Возвышенный Идеал, воплотившийся в облике его Прекрасной Дамы: это Звезда, Заря, Весна, Богоматерь, Матерь Мира, земным воплощением этих образов для поэта стала Любовь Дмитриевна Менделеева. Это мир его воображения, мечты о преображении Мира и человека.

Затем образ Прекрасной Дамы перевоплощается в Незнакомку, она все еще Мечта, но уже и реальная женщина в черной вуали, которая подчеркивает ее недоступность и таинственность. Спустившись на Землю, соприкоснувшись со «Страшным миром» пошлости и жестокости, Прекрасная Дама теряет свою прежнюю лучезарность. Мечта Блока оказывается пленницей, попавшей между мирами: с одной стороны это грубый и пошлый мир реальности, с другой - идеальный духовный мир.

Черты Прекрасной Дамы и таинственной Незнакомки прослеживаются и в образе России – заколдованной красавице, тоже пленнице чародея, и страдальцы, и Вечной Жены, и Сфинкса. Именно России Блоком отведена особая роль в планетарной истории, в духовном возрождении человечества. Однако в поэме «Двенадцать» А. Блока с Россией тоже происходит метаморфоза. Но это тема другого разговора, потому на нашей схеме стоит знак вопроса.

Колористика поэзии Блока

Все символисты использовали в своем творчестве синестезию. Слово «синестезия» происходит от греческого *συναίσθησις* — одновременное ощущение, совместное чувство в противовес «анестезии» - отсутствию ощущений. Человек не только слышит звуки, но и видит их, не только осязает предмет, но и чувствует его вкус.

Эмоции, чувства, зависящие от внутреннего переживания, могут у поэтов «окрашиваться» в разные цвета: «розовые мечтания», «красная тайна». Причем каждый цветовой эпитет передает определенное состояние лирического героя. Эмоции и чувства могут «звучать»: «голос тоски», «поет мечта». Цвет (свет) может ассоциироваться не только со звуком, но и с ощущениями вкуса, запаха: «лазурная тишина», «звонко-синий час», «пряное цветенье».

Цвет – один из важнейших компонентов поэтики Блока. Поэт пользовался им для создания поэтического образа, а, в конечном счете, и символа.

Количественный анализ цветовых образов поэзии А. Блока

Цвет	1 книга (12 стих.)	2 книга (12 стих.)	3 книга (12 стих.)	Всего	%
Красный	22	14	7	43	35,8%

Синий	6	8	6	20	16,6%
Желтый	4	3	5	12	10%
Белый	4	7	8	19	10,8%
Черный	6	7	13	26	21,6%

Самым частым в употреблении является **красный цвет** и его оттенки, на долю которого приходится 35,8%.

Уже во вступлении к циклу «Стихов о Прекрасной Даме» красный цвет появляется «красная тайна»:

Терем высок, и заря замерла.

Красная тайна у входа легла.

В цикле «Стихов о Прекрасной Даме» мы то и дело встречаем: *«росы вечерней красным светом», «ты в алом сумраке, ликуя...»* (алый сумрак встречается несколько раз), *красный отблеск, красный месяц, красное зарево, красные зори, кровавые цветы, багровые костры, красные ленты, красная пыль, красные лампы, красные маки, красная весть, красный зов зари и т. д.*

Вхожу я в темные храмы,

Совершаю бедный обряд.

Там жду я Прекрасной Дамы

В мерцании красных лампад.

(Вхожу я в темные храмы...)

Красным светом озарено и стихотворение «Предчувствую Тебя...»: *«Весь горизонт в огне и ясен нестерпимо»* (повторяется три раза).

Алый у Блока - знак любви, праздник ожидания, нежный и ласковый свет зари.

Ты, в алом сумраке, ликуя,

Ночную миновала тень.

(Я понял смысл твоих стремлений...)

В написанном поэтом в смутные годы (1904-1908) цикле «Город» Блок актуализирует значение красного цвета как «цвет крови». Здесь «красный» - символ ужаса и смерти.

Кульминацией символики красного цвета в поэзии Блока является использование его для передачи революционных предчувствий и настроений:

... росли восстаний знаки,

Красной вестью вечного огня

Разгорались дерзостные маки,

Побеждало солнце Дня.

(Инок шел и нес святые знаки...)

Белый цвет - цвет Прекрасной Дамы. В «Стихах о Прекрасной Даме», как известно, лирический герой находится в ожидании прихода Прекрасной Дамы, и неслучайно он обращается к ней:

Белая Ты, в глубинах несмутима,

В жизни строга и гневна.

Тайно тревожна и тайно любима.

Дева, Заря, Купина.

(Станных и новых ищущу...)

Белый цвет прежде всего символизирует святость, чистоту, отрешённость. Чаще всего белый цвет встречается в первом томе — с ним связаны образы-символы чистоты, непорочности и недостижимости (например: белые птицы, белое платье, белые лилии).

Как известно, белый цвет поровну содержит все существующие цвета спектра, заключенных в луче белого света. Он – результат их смешения. В мифологии значение белого цвета – единство. Белый - цвет, символизирующий бесконечность.

Постепенно белый цвет приобретает и другие значения:

1) страсти, освобождения:

Серебристым, снежным хмелем

Опьяню и опьяняюсь:

Сердцем, преданным метелям,

К высям неба унесусь.

2) смерти, гибели:

А она не слышит —

Слышит — не глядит,

Тихая — не дышит,

Белая — молчит...

В «Снежной маске» «белый» уже несет в себе мрак и холод. Мотив смерти в «Снежной маске» усиливает демоничность белого цвета:

Завела, сковала взорами

И рукою обняла,

И холодными призорами

Белой смерти предала...

(«Обреченный»).

Божественная сущность Прекрасной Дамы, её причастность небесному, **лазурному** обуславливает тот факт, что в палитре Блока голубой, лазоревый, лазурный являются не столько синонимом света, лучезарности, но и цветом «миров иных»:

Но откуда в сумрак таинственный

Смотрит, смотрит свет голубой?

(«Мы, два старца, бредем одинокие...»)

Из лазурного чертога

Время тайне снизойти.

(«Ранний час. В пути незрима...»).

Лазурь связана с белым началом постольку, поскольку заключает в себе его «лучезарность», понимаемую как божественное начало.

Традиционно **«синий»** и его оттенки - символ гармонии и покоя, для Блока - символ непорочности и первозданности. Это цвет Прекрасной Дамы (цикл «Стихи о Прекрасной Даме»). Она – «голубая царица земли», пришедшая «голубыми путями», живущая в «лазурном чертоге».

Один из частых в поэзии Блока символических образов – синие глаза: «Синеокая, бог тебя создал такой». Синие глаза как символ чистоты и высокой романтики. Но в то же время синий у Блока – это символ вечности, и спутник смерти: «Белые священники с улыбкой хоронили маленькую девочку в платье голубом».

Эпитеты «синий», «голубой», как правило, используются при изображении пространства, бесконечности.

В стихах позднего периода, к примеру, в «Снежной маске» - синий, так же как и белый, становится символом холода, смерти. Мы видим не «лазурный чертог» Прекрасной Дамы, а «синюю бездну» Снежной Девы:

И в открытых синих безднах

Обозначились две тени,

Улетающие в дали

Незнакомой стороны...

(«Здесь и там»).

Частотность использования белого цвета снижается по мере развития поэзии Блока от символизма к реализму «страшного мира» и революции, а использования **чёрного** — повышается. Чёрный цвет в лирике Блока символизирует одержимость, трагизм, отчаяние:

В душе весну будит её весна,
Но ум сжимает дьявол чёрный...
(Люблю. Начертаны святыя письма)

Господствующим «черный» становится в цикле «Страшный мир».

Эпитет «черный» употребляется в контекстах, связанных с утратой и страданием, и передает традиционную символику черного цвета как цвета скорби. Например, вот как говорится о думе, которая терзает поэта:

И проникало в тишину
Моей души, уже безумной,
И залила мою весну
Волною черной и бесшумной.
(Я медленно сходил с ума...)

Чёрный цвет — это ещё и знак философского осмысления жизни — знак монашеского служения, и символ полноты жизни:

Я грустным братьям — брат примерный,
И рясу черную несу,
Когда с утра походкой верной
Сметаю с бледных трав росу.
(«Инок»)

Цвет	Традиционный символ	Символ А. Блока
Белый	Чистота, ясность	Чистота, изначальность, смерть, пустота
Синий	Гармония, покой	Непорочность, первозданность
Красный	Опасность	Тревога, трагедия
Черный	Скорбь	Тайна, страх, страдание
Серый	Тоска	Безысходность
Зеленый	Весна	Волшебство

В 1905 году в статье «Краски и слова» Блок призывает современных поэтов учиться у художников: «Живопись учит смотреть и видеть. Благодаря этому живопись сохраняет живым и нетронутым то чувство, которым отличаются дети».

Отражение этапов творческого пути А.А. Блока в «Трилогии вочеловечивания»

Собрание стихотворений Блока состоит из трех томов, что проясняет название, данное собранию самим автором, — **"трилогия вочеловечения"**. Блок говорил, что процесс творчества ведет к рождению художника, "мужественно глядящего в лицо миру".

Первый том (1898 – 1904г.) «Ante Lucem» («До света»), «Стихи о Прекрасной Даме», «Распутья» — преддверие будущего творческого пути. В нем собраны стихи совсем еще юного поэта. Его восприятие жизни двояко. С одной стороны, мотивы разочарованности: "я стар душой", с другой — тяга к жизни: "я стремлюсь к роскошной воле". Но уже в самых первых стихах Блок говорит о высоком назначении поэта, о его предвидении "нового света".

Центральное место в первом томе отводится **"Прекрасной Даме"**, образ которой неизменно ассоциируется с именем Блока. В этот период женщина для поэта — воплощение Вечной Жены, Вечной Женственности, Святой, Ясной.

Он несколько мистически воспринимает любовь. Отсюда и рождаются такие строки:

Вхожу я в темные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад.

Блок творил в тот период под влиянием двух обстоятельств: любви к **Л. Д. Менделеевой** и увлечения идеями философа **Соловьева**. Образ Вечной Жены как раз перенят от Соловьева, которому принадлежит мысль о том, что любовь к миру открыта через любовь к женщине. Так вполне земное чувство к обычной женщине переросло у Блока в мистически-философский миф.

Но не только любовные переживания нашли отражение в первом томе. Блок затрагивал и совершенно иного плана вопросы. Например, социальные и политические. Характерным примером является

стихотворение "Фабрика": Я слышу все с моей вершины: Он медным голосом зовет Согнуть измученные спины Внизу собравшийся народ.

Даже в этом раннем стихотворении слышится предчувствие больших перемен в жизни страны. У юного Блока уже появляются размышления о народной судьбе, которые позже привели к созданию поэмы "Двенадцать". Хотя, по большому счету, он еще замкнут на мистицизме, но цикл "Распутья", завершающий первый том, намечает перелом в творчестве Блока.

Из мира Прекрасной Дамы... (свет гармоничного мира Прекрасной Дамы ослепил поэта, но он видел, что реальный мир остается чуждым Идеалу).

Во **втором томе** (1904 – 1908 г.): «Пузыри земли», «Разные стихотворения», «Город», «Снежная маска» - поэт в значительной мере отходит от мистицизма, от идеала мировой гармонии. Это не значит, что он разочаровался в идеях Соловьева. Но вокруг кипела жизнь, настолько полная событиями, что уже невозможно было не участвовать в ней. Период, когда создавался второй том, совпал с революционными событиями. Однако Блок еще не ощущает себя сопричастным революции, он как бы стоит в стороне, наблюдая и оценивая. Размышления, на которые наводят Блока происходящие события, вызывают к жизни тему "народ и интеллигенция".

1907 г. Циклы стихов «Нечаянная радость» и «Снежная маска». Появляется социальная тема. Возникает поэтический символ стихии. Герой оказывается перед необходимостью выбора пути, он должен найти в хаосе порядок. Циклы «Снежная маска» и «Фаина» (1906 – 1908) навеяны образом Н.Н. Волоховой (1878 – 1966). Сюжетная канва циклов – история мучительной любви – страсти.

Самое известное стихотворение Блока, относящееся ко второму периоду творчества, - «Незнакомка». Стихотворение было создано в 1906 году. Этот период жизни для Блока был трудным, - начиная с семейных неприятностей, заканчивая разрывом с поэтами-символистами. Время было беспокойным также в плане социальных потрясений. Поэта не покидало ощущение неблагополучия, противоречивой трагичности жизни, что порождало «глухой мрак». Реальный мир, где каналы, пыль, остряки и их визжащие дамы, бессмысленно кривящийся диск луны, отходит на второй план, когда в «назначенный» час в помещение входит Она. Незнакомка — трансформированный образ Прекрасной Дамы. Это обычная посетительница загородного ресторана или «смутное видение» лирического героя. Образ этот символизирует раздвоенность сознания лирического героя. Он очень хочет уйти от ненавистной ему действительности, однако она никуда не исчезает — и именно в этот мир приходит Незнакомка. Это вносит в образ лирического героя трагедийные ноты. Духи и туманы, бездонные синие очи Незнакомки и дальний берег — это всего лишь грёзы, минутное опьянение, но истинный смысл жизни открывается лирическому герою именно в эти мгновения.

Немаловажен во **втором томе** и созданный блоком **образ Родины**. Русь всегда была для поэта разноликой. Часто для поэта Родина приобретала образ женщины. Иногда — представляла таинственной, сказочной страной: "и в тай не ты почиешь, Русь". Несмотря на неоднозначное восприятие поэтом своей страны, Родина для него не есть нечто раздробленное. Неодинаковость образа Родины в разных стихотворениях — особенность восприятия; на самом деле Русь для поэта — одно гармоничное целое.

Для Блока был нелегок период, когда создавался второй том. Но в любом случае это было его существенное достижение, большой шаг вперед. Сам поэт утверждал, что все, что он оставляет за спиной — "равно великое".

Третий том (1909 – 1916г.): «Страшный мир», «Пляски смерти», «Возмездие», «Кармен», «Родина» — **вершина "трилогии вочеловечения"**. Не всегда поэт шел к ней по восходящей. Иногда он отклонялся с пути, делал ошибки, но все же, пусть медленно, двигался к вершине.

Основные мотивы - обличение буржуазного существования, дисгармония окружающей действительности Мир замкнут, но поэт обретает веру в победу света и жизни, обретает новые идеалы.

Третий том открывается циклом "**Страшный мир**". Надо сказать, что эта тема присутствовала и в первом, и во втором томе. С одной стороны, "страшный мир" для поэта — это обличение буржуазного существования, с другой — окружающая действительность, которая терзает блоковского лирического героя своей дисгармонией. Душа героя греховна, пуста, лишена веры. Потеря духовных ценностей, и, как следствие этого, бессмысленность бытия угнетает **Блока**. В «страшном мире» нет красоты и гармонии.

"Страшный мир" замкнут, из него нет выхода. Он пугает своей цикличностью. Вспомним знаменитое "Ночь, улица, фонарь, аптека...". Это стихотворение совершенно неожиданно заканчивается теми же словами, но в другом порядке, — "аптека, улица, фонарь..." Замкнутость времени и пространства пугают Блока. И все же он верит в победу света, жизни:

О, я хочу безумно жить:
 Все сущее — увековечить,
 Безличное — вочеловечить,
 Несбывшееся — воплотить!

В этом стихотворении наконец прозвучало давно ожидаемое слово "вочеловечить". Это мысль, к которой поэт шел долгие годы. Может быть, в том, чтобы вочеловечить безличное, и заключается высокая миссия поэта. Все три тома трилогии — это **история души художника**. В третьем томе — апогей его духовного развития, выраженный всего несколькими строками стихотворения "**О, я хочу безумно жить...**"

Неизменной остается **тема Родины**. «Земля в снегу» 1911г. «Ночные часы» 1913 г. Лирическая драма «Роза и крест», цикл «На поле Куликовом» 1917 – 1918 г. Блок изображает любовь к Родине как чувство глубоко личное. Лирический герой размышляет о судьбе страны, ее прошлом, настоящем и будущем. Появляется неожиданный для русской поэзии образ Родины-жены. Революцию поэт принимает как потрясение космического масштаба, как крушение прежнего мироустройства.

Путь и автора, и его лирического героя к "вочеловечению" — это путь, полный ошибок, противоречий, сомнений. Но Блок преодолевает этот путь: от юношеского, не совсем еще осознанного мистицизма он переходит к серьезным размышлениям о реальной жизни, о России. Мы видим, как поэт растет, развивается и, наконец, становится тем классиком, которого мы знаем, как Александра Блока.

	Первая книга	Вторая книга	Третья книга
Годы	1898 – 1904г	1904 – 1908 г.	1909 – 1916г.
Важные произведения	«Ante Lucem» («До света»), «Стихи о Прекрасной Даме», «Распутья»	«Пузыри земли», «Разные стихотворения», «Город», «Снежная маска»	«Страшный мир», «Пляски смерти», «Возмездие», «Кармен», «Родина»
Восприятие жизни, мира	мотивы разочарованности и тяга к жизни,	Ощущение неблагополучия, противоречивой трагичности жизни	Потеря духовных ценностей, и, как следствие этого, бессмысленность бытия Верит в победу света, жизни
Центральный образ	Прекрасная Дама	Незнакомка Образ Родины	Россия
Особенности центрального образа	Воплощение Вечной Жены, Вечной Женственности, Святой, Ясной.	«смутное видение»	Россия - жена
Основные темы и проблемы	высокое назначение поэта, его предвидение «нового света», размышления о народной судьбе	Необходимость выбора пути, стремление найти в хаосе порядок.	Обличение буржуазного существования, дисгармония окружающей действительности Мир замкнут, но поэт обретает веру в победу света и жизни,

			<p>обретает новые идеалы.</p> <p>размышления о судьбе страны, ее прошлом, настоящем и будущем.</p>
--	--	--	--

ТРИАДА ВОСЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ

Трансформация образа Прекрасной Дамы А. Блока позволяет проследить изменения в мироощущении поэта на протяжении его творческой жизни.

Сначала мы видим Возвышенный Идеал, воплотившийся в облике его Прекрасной Дамы: это Звезда, Заря, Весна, Богоматерь, Матерь Мира, земным воплощением этих образов для поэта стала Любовь Дмитриевна Менделеева. Это мир его воображения, мечты о преображении Мира и человека.

Затем образ Прекрасной Дамы перевоплощается в Незнакомку, она все еще Мечта, но уже и реальная женщина в черной вуали, которая подчеркивает ее недоступность и таинственность. Спустившись на Землю, соприкоснувшись со «Страшным миром» пошлости и жестокости, Прекрасная Дама теряет свою прежнюю лучезарность. Мечта Блока оказывается пленницей, попавшей между мирами: с одной стороны это грубый и пошлый мир реальности, с другой - идеальный духовный мир.

Черты Прекрасной Дамы и таинственной Незнакомки прослеживаются и в образе России – заколдованной красавице, тоже пленнице чародея, и страдальцы, и Вечной Жены, и Сфинкса. Именно России Блоком отведена особая роль в планетарной истории, в духовном возрождении человечества. Однако в поэме «Двенадцать» А. Блока с Россией тоже происходит метаморфоза. Но это тема другого разговора, потому на нашей схеме стоит знак вопроса.

